
С.С. Сулакшин

**Фундаментальный контекст
концепта нравственного
государства**

Москва
Научный эксперт
2013

УДК 316.354:351/354
ББК 60.802+60.032.621.2
С 89

С.С. Сулакшин

С 89   Фундаментальный контекст концепта нравственного государства. — М.: Научный эксперт, 2013. — 74 с.

ISBN 978-5-91290-214-7

В работе рассмотрен концепт нравственного государства в ряду исторически эволюционных типов государства: правового и социального. Показано, что появление в приближающемся будущем нравственного государства производно от фундаментального процесса эволюции разумной жизни. Из этой связи вытекают конкретные требования, прогнозы и конструктивные особенности государства нравственного.

Для обществоведов в сферах философии, истории, эволюционизма, юриспруденции, политологии и политики, государственного управления.

**УДК 316.354:351/354
ББК 60.802+60.032.621.2**

ISBN 978-5-91290-214-7

© Сулакшин С.С.

Содержание

Введение	4
Часть 1. О социальной природе.....	7
Часть 2. Жизнеспособность — главное свойство жизни	11
Часть 3. Прогресс социального объекта природы	17
Часть 4. Сознание материально и самостоятельно	23
Часть 5. Эволюция жизни	29
Часть 6. Категория «нравственность»	39
Часть 7. Нравственность и государственное строительство.....	57
Часть 8. Правовой аспект нравственности	66
Список литературы	73

Введение

Изложенные в работе подходы и промежуточные результаты касаются построения концепта нравственного государства. Автору часто приходится полемизировать по вопросам научной методологии в сфере гуманитарного знания, по проблемам, связанным с ценностным содержанием социально-политических конструкций. И хотя последние нередко «именуют» как идеологизацию научного процесса, т. е. отход от научности в пользу политических целей, — это может быть и не так. Это определенно не так, когда исследователь специально отслеживает качество и уровень научности своих исследований и когда отчетливо различают спекулятивную абсолютизацию довольно рыхлого термина и понятия «идеологизация», и представление о ценностях, которые всегда движут и индивидом, и сообществами. Это так же, как закрыть глаза и написать в конституции, что у государства как целостности не может быть единой идеологии. А она при этом обязательно есть, хотя бы и по умолчанию. Так и в науке гуманитарным предметом — без ценностей (идеологии — как их собрания) никогда и нигде не обходится, если при этом как раз ставить требование научности.

В фундаментальных гуманитарных науках накопились многие основные представления, зачастую работающие в творческом пространстве по традиции и моделям XIX–XX вв. (хотя они и обновляются). В одном из важнейших вопросов они разделяют материальное с нематериальным, с сознанием, разумом. Здесь есть непростые философские базовые вопросы, которые идут еще от Платона. Вызов заключается в следующем вопросе: существует ли идея предметов как объективное сущее отдельно от сознания человека? Есть ли у нее собственное бытие или существует только материальная природа, данная нам в ощущениях. В этом, казалось бы, абстрактном смысловом пространстве есть множество проекций на реальные политические практики, государственное управление и жизнь людей. Так или иначе возникают вызовы, заставляющие задавать вопросы и отвечать на них либо когнитивно, либо практически.

Это вопросы о смыслах жизни самого себя, сообществ людей, а также о смыслах жизни биологических аналогов и образ-

цов, которые слишком похожи на человека, чтобы от них совсем абстрагироваться. Вопросы о смыслах как целях движения и развития. Здесь отчетливо видны проборы и проекции на прагматическую часть исследований — смыслы, цели управления, способы их достижения в социальном управлении. Поэтому настоящая задача не совсем абстрактна. Точнее, она не только фундаментально научно абстрагирована, но и связана с практическим творческим действием.

То, что характеризует полноту творческого процесса, принципиально заключается в триаде: 1) фундаментальные знания, 2) прикладные знания и научные продукты и 3) проектно-экспертные продукты, т. е. то, что попадает непосредственно потребителю, в случае научного консультирования — в органы государственной власти и управления (рис. 1).

Рис. 1. Триада государственно-управленческого проектного творчества

Существует большое количество разного рода академических институтов: институты психологии, экономики, социологии, антропологии и пр. Есть проектные институты, в советское время их названия начинались с приставки «гипро». С другой стороны, существуют институты, занимающиеся прикладными вопросами. Однако тех, кто занимается одновременно упомянутой триадой во всей ее связке, не так много.

Автор ставит задачу привнесения в научное пространство именно такой методологии. Если что-то предлагается к практике, то это что-то должно быть научно обосновано, верифицировано, связано с глубокими фундаментальными представлениями, которые отводят практику от соблазнов лоббизма, лукавства, корысти,

искаженности, диспропорциональности и пр. В государственном управлении, в политической практике эти факторы всегда действовали и будут действовать. Важно избегать политических догматик, политических пристрастий, которые не позволяют видеть и собственные ошибки. Нужно быть научно-свободным, гражданственно-идентичным, когда никто не заставляет разделять и выбирать ценности, на основе которых делаются проектные разработки и результаты которых кому-то предлагаются.

Поэтому ставятся такие базовые вопросы: что есть жизнь? Что есть сознание? Что есть разум? Что есть социальное? Что есть смысл жизни и какова цель ее эволюции в мегакоординатах времени и пространства? Что есть государство и его мегаэволюция?

В вышеуказанной триаде это обязательная повестка. Без нее основной продукт может выглядеть как «заказуха», либо «ремеслуха», либо подделка и имитация.

Вызовы известны: кто-то учился физике, математике, кто-то учился юриспруденции, кто-то учился истории, кто-то изучал отдельно философию, но никто не учился работать в указанном синтетическом смысловом пространстве. Коллективная способность, совокупный творческий потенциал связаны именно с тем, что в современной науке необходимо сплавлять разные когнитивные пространства, вырабатывать специальные синтетические методы для продвижения в познавательной триадной цепочке, что не очень просто, и, к сожалению, этому не обучают в ВУЗах. Это относится и к вопросам творчества, вопросам технологии научного открытия, технологии изобретения, которым тоже, к сожалению, в высшей школе не учат. Учиться приходится в ходе собственной практики. Проект нравственного государства в итоге будет выглядеть как сугубо практический проект, инструментальный, рекомендационный для применения в реальной практике. Но начинается движение к этому концепту с изучения фундаментального когнитивного пространства.

В брошюре приведены результаты многолетних работ автора и его коллег В. Багдасаряна, О. Куропаткиной, Н. Молчакова, М. Нетесовой, Е. Сазоновой, Г. Аминовой и других, которым автор выражает свою благодарность за предоставленные материалы и дискуссии.

Часть 1. О социальной природе

Поставим вопрос о социальной природе и ее связи с категорией материи. Что такое материальное в используемом подходе и чем оно отличается от идеального? Тезис звучит таким образом: материя, данная нам в ощущениях, — это устаревший, ограниченный концепт. Наши ощущения вполне ограничены, несмотря на то, что они усиливаются техническими приспособлениями, какие-то сущности в мироздании на сегодня настолько отдалены даже от представлений, как их можно было бы зафиксировать, что их даже трудно вообразить. Однако это не запрещает предположение, что что-то такое существует. Поэтому в используемом подходе **материальное тождественно сущему**. Все то, что имеет место в пространстве «бытие», — материально. Разделяется оно всего лишь на три типа, очень важных и отражающих историю подхода к понятиям (рис. 2).

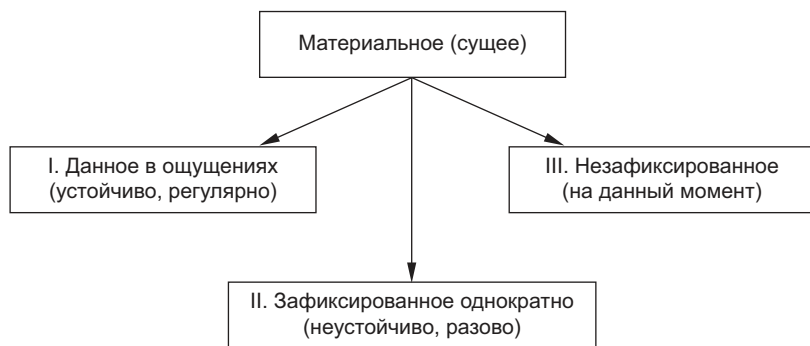

Рис. 2. Три типа материального (сущего)

Первая категория относится к тому, что дано в ощущениях. Исторически все, что можно было бы «пощупать», считалось материальным. Мысль, представление, Бог — то, что связано с некоторыми трансцендентными пространствами, что нельзя было непосредственно «пощупать», объявлялось идеальным, нематериальным.

Второе смысловое пространство включает в себя то, что дается нам в ощущениях, но неустойчиво, однократно, разово. Какие-то явления фиксируются как факт, но не повторяются, и поэтому в них трудно верить. Иногда они называются чудесами, объявляются антинаучными и уж точно нематериальными, как фиксированными, отрицаются как некое достояние познания.

Третье — это то сущее, что *пока еще* не зафиксировано. Совершенно ясно, что это сущее из третьей категории переходит по мере и по ходу человеческого существования и познания во вторую. Наука или практика обычно зацепляется за первый однократный эффект, научается его видеть постоянно, многократно, изучает, познает, и это становится предметом квалификации сущего, зафиксированного и познанного в виде знания и понимания. Этот процесс постоянен, но, очевидно, что пространство сущего бесконечномерно. Оно настолько бесконечно, что мы даже не можем себе вообразить, что там может быть. Мы не можем представить, что есть начало времени и что было до начала времени. Мы не можем себе представить, какие бывают виды материи, кроме осязаемого физического тела или поля. Или, например, какие еще могут существовать поля, кроме электромагнитных, гравитационных, близкого действия в ядерных масштабах? Мы не можем себе представить более чем трехмерное пространство с осью времени. Крайне сложно представить десятимерное пространство! Но большая серьезная наука, называемая математикой, не допускает запрета такого рода предположения. Если математические построения сделаны без ошибок и из них вытекает открытие какого-то невероятного, невообразимого, фантазийного, совершенно фантастического сущего, то это значит, что оно может быть. При этом всей нашей фантазии может не хватить на то, чтобы понять, что это такое.

Среди всех видов науки как познавательной практики, среди видов отражения, которые первично фиксируют сущности, есть одна особая наука. Она состоит из двух частей — это **логика** и **математика**, как таковая. И та, и другая являются науками наук. И та, и другая выделяются по той причине, что они изначально и имманентно связаны с законами мироздания. С законами существования природы. Если не делаются ошибки в формальных

логических правилах, математическом аппарате, преобразованиях и формулах, то тогда результат обязательно является отражением закона природы.

Глубокие мыслители, настоящие философы занимались вовсе не словесной эквилибристикой, не бесконечными потоками словосочетаний, которые сегодня могут объявляться докторскими диссертациями или академическим багажом некоторых так называемых философов. Они ухватывали, может, самые элементарные, но объективные и достоверные свойства мироздания. Свойства как проявления законов мироздания. Многие такие элементарные ячейки нашего сознания сейчас недооцениваются ввиду очевидности, но когда-то человек открыл их впервые. Даже сегодня открываются новые законы мироздания. Кто запретил человеку задавать вопросы, возможно, ведущие к новым открытиям? Вопросы, которые были сначала сформулированы как повестка вызовов, начиная с которых цепочка приходит к практическим рекомендациям?

Чем человек сегодня располагает с точки зрения представления сознания о мировом пространстве? Трехмерное пространство. Где-то оно там замкнуто, как говорят теоретики и астрофизики. Можно представить, что в степени примерно ($10^{-100} - 10^{100}$) диапазон пространственных координат еще как-то поддается воображению. Но ведь никто не сказал, что порядок степени пространственного размера, в миллиарды раз больше указанного, запрещен. Это не запрещено. Это иллюстрация того обстоятельства, что без растягивания познающей мысли относительно ее предмета — социальной природы — без мегакоординат, в том числе временных, для эволюции предмета изучения обойтись трудно. Именно поэтому в фундаментальной части работы и не пренебрегается мегакоординатами (рис. 3).

По представлениям многих ученых, разумная жизнь возникла около 40 тыс. лет назад. Эволюция жизни привела в этот момент к появлению разума, сознания. Потом жизнь как-то развивалась, в определенный момент возникло то, что называется «социальная природа», социальный предмет. Был индивид, а возникло сообщество индивидов. Сложная социальная система — это предмет синтетической науки. Ему от рода немного тысяч лет. Исходная позиция заключается в том, что этот объект

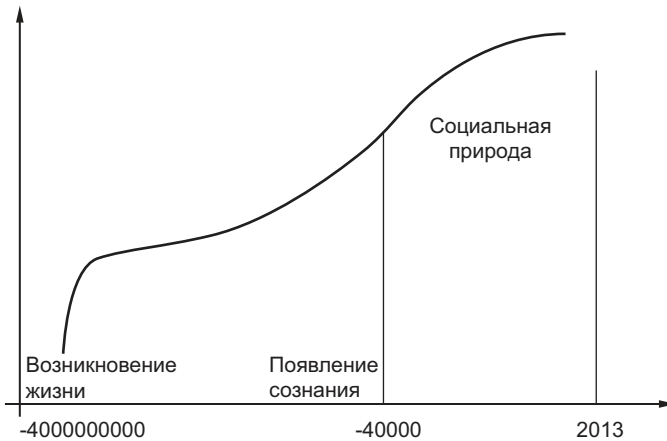

Рис. 3. Эволюция жизни

природы материалов. Для него действуют такие же строгие законы, как и в неживой природе. Законы объективные, хотя часто трудные для человеческого познания, потому что здесь слишком много субъективных волей, очень много отдельных людей, у которых свои интенции и интересы.

Часть гуманитариев полагает, что социальная природа принципиально непознаваема, потому что она слишком полисубъектна, субъективна, и непредсказуема. На самом деле, это неправильный подход. По закону больших чисел в большой системе, несмотря на случайный характер каждого из отдельных элементов, макросвойства становятся детерминированными. Самые разные скорости и векторы движения многих молекул в итоге приводят к тому, что у системы есть температура (агрегированная характеристика целостности), которая позволяет контролировать энергию системы и, например, закладывать ее в боеголовку и совершать взрыв.

Так исследования вышли на понятие «политической температуры». Это совершенно оригинальный результат, который характеризует некоторую макросоциальную энергию в социуме. Идет продвижение в направлении социологических методов измерения состояния социума в распределениях разных состояний.

Это новый шаг, дающий представление о состоянии общества не в виде ответа на дискретный вопрос (например, сколько «за» или «против» Путина, что делает традиционная социология), а показывает некое распределение предпочтений. Из распределения методами математического преобразования получают агрегированные характеристики типа политической температуры. Это характеристики, которые вскрывают законы существования социума как целого.

Итак, предмет исследований, называемый «социальная природа», материален, объективен, познаваем, как и любая другая часть окружающего мироздания.

Часть 2. Жизнеспособность — главное свойство жизни

Что особенно уникально и важно, если речь идет о сложной социальной системе в мегавременном континууме? Такая характеристика есть. Придем к ней.

На начальном этапе жизнь отсутствовала (см. рис. 3). Была материальная природа, создалась Вселенная, Земля, остывала изверженная лава, происходили какие-то химические реакции и т. д. На Марсе только что обнаружили простые органические молекулы, так когда-то и на Земле атомы «слиплись» в молекулы, простейшие молекулы «слиплись» в большие молекулы, родились белки, возникла органическая природа, из нее возникло то, что называется жизнью. Живые объекты, которые начались с простейших, превратились в многоклеточные организмы. Появились хордовые, млекопитающие, человек и человеческое общество. Логичен вопрос: а что будет дальше? При этом полагают, что конца времени в шкале мегаэволюции не существует.

Что есть жизнь? Многозначие этого слова в разных контекстах очевидно. Что есть жизнь с точки зрения постановки задачи в настоящей работе? Ее базовое понятие вытекает из самых важных сущностных признаков или проявлений жизни.

Жизнь есть сложная материальная система, обменивающаяся со средой энергией, веществом и информацией; самовоспроизводящаяся по своему образу и подобию; производящая времен-

ную и пространственную экспансию. Это означает, что она размножается и захватывает физическое пространство. Некоторые детали здесь опущены, но они вторичны по значимости, например обратные связи, скорость переработки информации и т. д.

Что есть информация в нашем контексте? Энергия, вещество — более или менее понятно, а что есть информация — менее понятно.

Информация — это поток энергии, модулированный во времени и пространстве. Модулированный означает, что он неоднородный. Например, модуляция в пространстве для слепого человека — это тактильное ощущение разницы в уровне или шероховатости поверхности. В контексте обсуждаемой задачи поток энергии, модулированный во времени и в пространстве, не просто поток, а только тот, который **подвигает человека на мнение, намерение, действие**. Смысловой «довесок» связан со спецификой социальности предмета изучения. Поэтому мало интересует информация, лежащая где-то в гробницах 2000 лет, которую никто не видит и не знает. Это не есть информация, это только сведения, содержание. Мало интересует то, что записано на диске или в памяти компьютера, если это не работает в связке «поток энергии—восприятие—мнение—намерение—действие». Пример приведен для того, чтобы понимать: требование к смысловым нагрузкам базовых категорий не прихоть, а дань четкости, логической связанности и научности. Дань математически строгой логике с тем, чтобы проникновение во всю тройственную среду было бы научным, т. е. достоверным, позволяющим вычислять новые свойства, ранее не наблюдавшиеся, позволяющим прогнозировать развитие предмета исследования во времени.

Итак, определение живого дано. Социум — это собрание индивидов. Но есть смысловой вызов. Собрание как множественность или как целостность?

Практически очевидно, что, переходя от множественности живого к единому живому на примере собирания молекул или клеток, где каждая клетка — это жизнь, можно также усматривать жизнь. Собрание жизней — тоже жизнь. Но можно ли по аналогии назвать самостоятельной формой жизни собрание людей? Что-то настаораживает тогда, когда аналогия намерева-

ется перенести какие-то явления или свойства биоприроды на человеческую природу.

Возникает один из базовых вопросов: в чем смысл жизни? Слово «смысл» тут близко к термину «целесолагание», даже «целеналичие». Очевидно, каждый человек задавал себе этот вопрос. В чем смысл жизни и что такое «смысл»? В чем смысл «смысла» как основной характеристики целесолаганности, целесолаганности? Выше говорилось применительно к жизни, что для нее присуще развитие — экспансия во времени и пространстве. Это тоже можно рассматривать как ответ, хотя применительно к человеку разумному есть явные сомнения в силу какой-то недостаточности, ограниченности постулата.

Человек — это нечто принципиально и качественно отличающееся от предшествовавших ему образцов жизни, для него смысл должен быть совершенно иной. Одни философы заявляют, что особый смысл человеческой жизни состоит в познании. Другие говорят, что смысл жизни в освоении пространства — вселенной и т. п. Но это всего лишь отдельные элементы той формулы жизни, которая приведена выше.

Базовая позиция ответа основывается на том, что смысл жизни заключается, прежде всего, в факте самой жизни. Ее смысл в том, чтобы *быть*, ибо ничего более важного и значимого в целесолагании нет!

Если жизни нет, то нет ничего, нет причин для любых других вопросов. Если человек умер, если нет человека, то в чем тогда для него смысл? Здесь работает формальная логика, разговор идет не на уровне неких бытовых представлений, рутинных традиционных смыслов. Речь идет на уровне очень жестких, проверяемых, логических смысловых цепочек.

Итак, базовый смысл жизни в том, чтобы *быть*. Если это так, то возникает ключевой, очень важный термин, категория и количественный показатель — **жизнеспособность**. Способность быть. Бытийная способность.

Жизнеспособность человека. Интуитивно понятно, что это такое — здоровье, образованность, хватистость, умение применять физическую силу, выживать в тяжких условиях. Что такое жизнеспособность государства — менее понятно. Жизнеспособность цивилизации, жизнеспособность человечества в целом

тоже требуют осмысления. Выдвинем тезис, который очень важен в методологической базе: человеческое сообщество — это самостоятельная форма жизни. Разумеется, что это не новый вид животного, а определенная абстракция. Но любая научно достоверная абстракция отражает действие, закон природы. Все признаки жизни, которые были введены выше, здесь применимы. Главный методологический вывод или следствие — это мерный **коэффициент жизнеспособности** как агрегированная, надстоящая, самая важная характеристика успешности любой формы жизни, в том числе и человеческого сообщества, как целостности.

На этой базе построена теория, смысловая топология которой иллюстрируется на примере страны следующим образом (рис. 4).

Коэффициент жизнеспособности структурируется сущ-

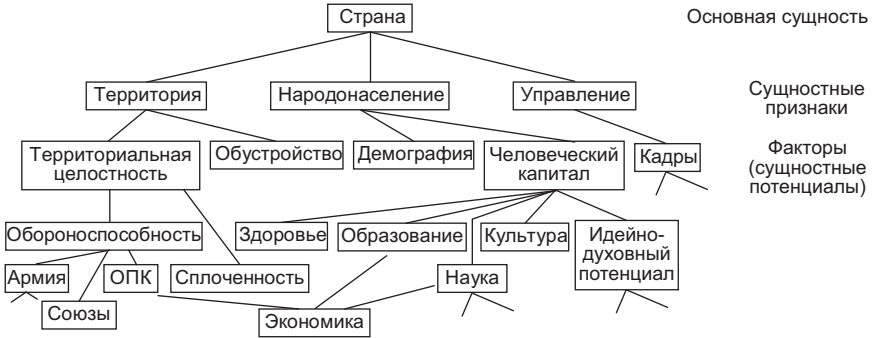

Рис. 4. Смысловая пирамида показателя жизнеспособности страны

ностными признаками образца жизни, их не так много. Это достаточные и необходимые свойства некоего сущего, которые, во-первых, задают это сущее как идентичное, устойчивое и отличное от других сущностей, но, во-вторых, порождают парадокс, который тоже надо понимать. Получается, что чем больше (физически) сущностный признак, тем больше коэффициент жизнеспособности. Для государства это означает, что

чем больше его территория, вплоть до бесконечной, тем выше жизнеспособность. Ясно, что это не так. Страна не может удерживать бесконечную территорию. Чем больше народа, десятки или сотни миллиардов, тем, вроде, лучше? Но это тоже явно не так. Этот парадокс требует разрешения. Он разрешается следующим образом: абстрактное содержание сущностного признака означает, что он фиксирует только самый факт бытия жизни. Очевидно, что чем больше признак в физическом измерении, тем более фиксируем сам факт бытия. Ранее говорилось, что нам что-то дано в фиксации, а что-то не дано. Чем физически больше этот признак, который мы хотим изучить, тем он более фиксируем, т. е. тем самым он сущностно более проявляем, а значит, более жизнеспособен. Но поскольку каждый из сущностных признаков есть некий потенциал жизни, то, отвечая на вопрос, от чего он зависит, глядя на множество декомпозирующих признаков, неизбежно приходим к выводу, что каждый из сущностных признаков зависит от ряда содержательных признаков. В реальных условиях их много. Могут быть десятки, сотни. Коэффициент жизнеспособности или бытийной способности естественно измеримый и управляемый показатель. Он находится в пространстве множества факторов (рис. 5).

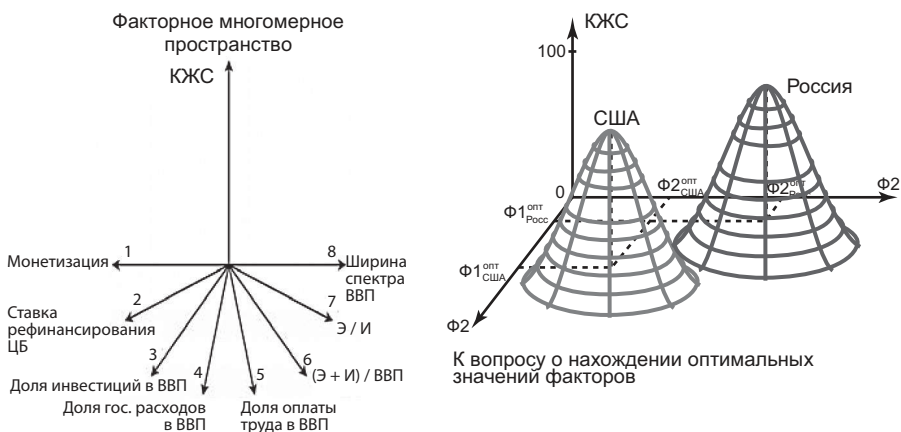

Рис. 5. Факторное пространство коэффициента жизнеспособности

Под факторами понимаются условия, обстоятельства, в которых находится жизнь. Это многомерное пространство. Здесь температура, климат, золотовалютные резервы, ставка рефинансирования, оплата труда и множество других факторов. Показано¹, что эта многомерная поверхность принципиально выглядит как «колокол» с максимумом. Природные факторы бывают и неуправляемые, например климатические. В условиях действия и наличия всех этих факторов происходит эволюция жизни, видообразование ее отдельных устойчивых образцов. В пространстве факторов, на которые жизнь (в особенности без разума) влиять не могла, возникает множество таких локально адаптированных «колоколов» (рис. 6).

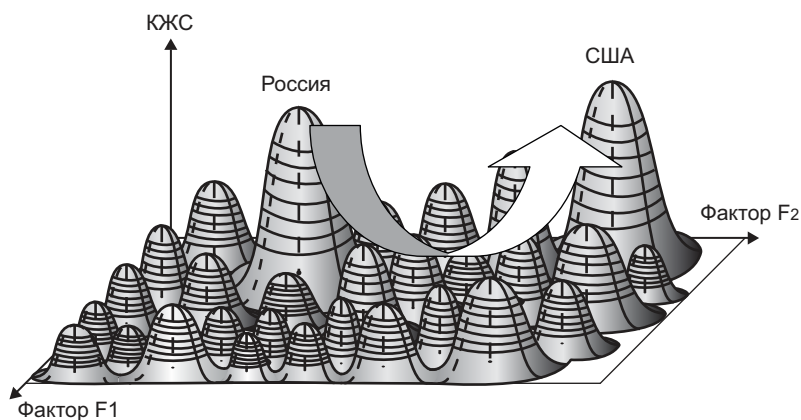

Рис. 6. Протоповерхности успешности образцов жизни

Проекции максимумов «колоколов» на плоскость факторов «отмечают» центры притяжения, или фрактальные полюса, которые в биологии означают вид 1, вид 2, вид 3 и т. д. Преобразоваться одному виду в другой трудно, потому что он должен в ходе эволюции пройти для этого через ложбину между пика-

¹ Сулакшин С.С. Феноменология и теория успешности сложной социальной системы / С.С. Сулакшин. — М. : Научный эксперт, 2013.

ми, где есть риск снижения коэффициента жизнеспособности, т. е. где есть риск «умереть». В ложбине жизнеспособность низка. Естественный закон эволюционного прогресса гласит, что образец жизни стремится к максимуму поверхности успешности, а вовсе не к ее минимуму.

Эта же картина относится и к социуму, государствам и цивилизациям. Например, Россия выглядит как пик на рис. 6. «Либералы-космополиты-реформаторы» говорят: вам надо попасть на пик успешности для США. Но при этом лукавят, хотя, может, и не задумываются над этим, что пройти нужно будет через ложбину, разделяющую два пика, куда нашу страну сейчас и двигают, где риск гибели ровно так же, как при биологической видовой трансформации, слишком велик.

Общая теория жизни, ее эволюции, жизнеспособности, успешности социума для движения страны на этой эволюционной фазе дает возможность детально декомпозировать содержательные и управляемые признаки, от которых зависит жизнеспособность России. Например, фактор свободы слова или оптимальной политической температуры общества, как генератора, который воздействует на власть, помогает ей искать лучшие решения. К чему мы приходим? Начав с основ мироздания, мы приходим к практической, почти инструктивной материи, которую можно передать, например, руководству страны: «Вот реальная поверхность успешности нашей страны, у США она иная, у Китая вот такая. Мы находимся здесь, надо двигаться вот сюда, поэтому надо двигаться по этим осям и параметрам конкретного управленческого выбора вот сюда, а не сюда». Это пример того, как в триаде от фундаментальных представлений без разрыва когнитивной последовательности осуществляется переход к практическим применениям.

Часть 3. Прогресс социального объекта природы

Достаточно традиционно и очень растиражировано представление, что прогресс жизни — это «восхождение от простого

к сложному»². Мысль выражена поэтическим, красивым языком, но идея не всегда корректна. Упрощение вполне может быть и прогрессивным, например, с точки зрения надежности. Что есть прогресс? Прогресс есть позитивная изменчивость основных свойств некоего предмета. А что значит позитивная? В случае жизни позитивная изменчивость это такая изменчивость, которая увеличивает жизнеспособность. Поэтому усложнение может быть и не прогрессивным. Теоретики, которые занимаются проблемой надежности сложных систем, знают, что до какого-то момента, чем больше элементов в системе, тем она становится более надежной, жизнеспособной. Например, ракета, космический корабль или просто пароход. Но с какого-то момента надежность начинает падать, т. е. усложнение ведет к регрессу (рис. 7). Вывод этот является нетривиальным и неочевидным.

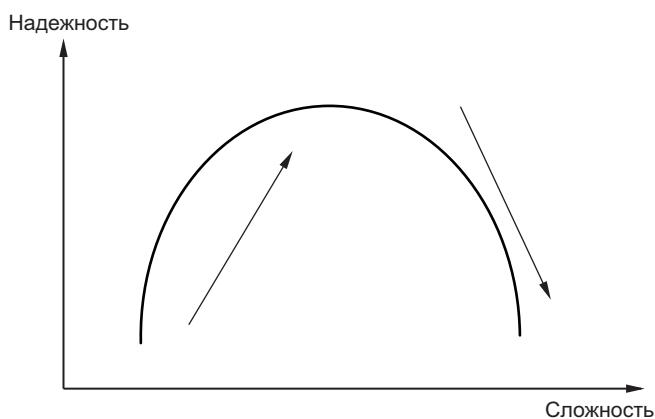

Рис. 7. От простому к сложному — не всегда прогрессивно

Что происходит с точки зрения прогресса жизни тогда, когда она на определенном этапе обретает разум, душу, сознание? Что тогда происходит? Что есть, по сути, эволюция вместо этого

² Словарь по обществоведению / под ред. Ю.Ю. Петрунина. — 6-е изд. — М. : Университет, 2011.

упрощенного и мало приемлемого «восхождения от простого к сложному»? Вопрос об эволюции, таким образом, становится очень важным. Отойдём временно от предмета, связанного с нравственным государством, к государству в общем смысле, чтобы тему эволюции рассмотреть методологически.

Довольно привычно то, что существует общепринятый ряд концептуальных доктринальных обозначений государства: государство национальное, государство полицейское, государство открытое и закрытое, государство теократическое, государство фундаменталистское, государство правовое, государство социальное и пр. С точки зрения эволюции государства, есть два пространства, открыть которые можно лишь сначала апеллируя к категориальной сущности. Что мы вообще под государством понимаем? Когда-то государства не было, потом оно возникло и как-то изменялось с ходом времени. Можно ли выделить сущностные признаки для категории «государство», которые инвариантны всей его эволюции (рис. 8).

Рис. 8. Этапы эволюции государства

Попробуем вычленить такие необходимые и достаточные признаки во всей истории категории «государство».

Во-первых, это пирамидальность конструкции, в основании которой определенное множество людей, их сообщество (рис. 9).

Выделяется второй важный признак — это большинство и меньшинство. *Особое* меньшинство, естественно, находится

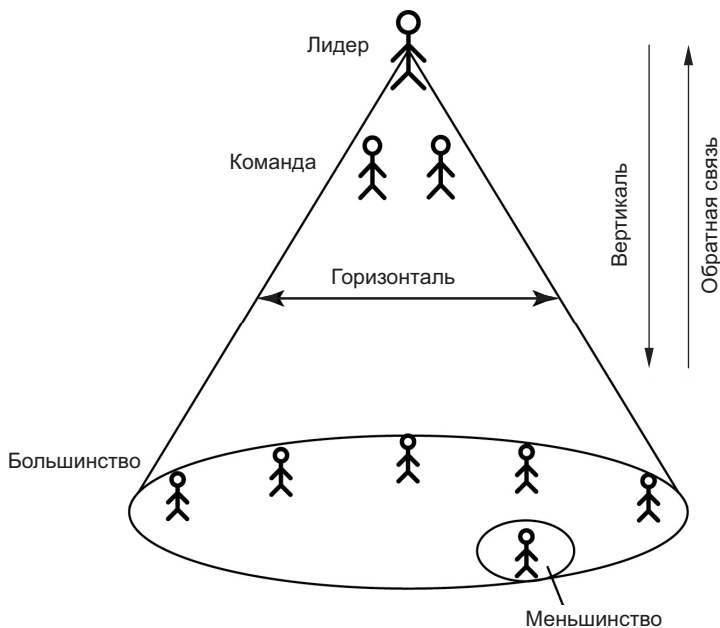

Рис. 9. Пирамидальная структура государства как первый сущностный признак

наверху в виде суверена власти как действительно меньшинства со своим лидером, аппаратом, институтами правления, насилия и т. д.

Третье, что принципиально, — это взаимодействие субъекта управления и социального объекта управления. Принципиальна тут еще обратная связь.

В-четвертых, важно, как происходит взаимодействие по поводу двух основных ресурсов. Это материальные ресурсы — питание, жилье, одежда и т. д. И нематериальные ресурсы — информация, знания, культурные накопления, идеальные мотивации и т. д. Что-то можно добавить, но для того чтобы говорить о государстве имманентно к истории, этого достаточно.

Итак: пирамида, большинство и меньшинство, в том числе правящее управляющее, вертикальная прямая и обратная управ-

ленческая связь, материальные и нематериальные ресурсы, их производство, распределение и распоряжение ими и потребление.

Как в свете этих выделенных сущностных признаков можно представить себе основные этапы временной эволюции государства, понимая, что в пространстве, т. е. в ансамбле вариаций, в один и тот же момент времени могут быть совершенно разные типы государства? Даже в современности одновременно существуют разные государства, как бы зафиксированные на разных стадиях эволюции.

Например, в современности может быть теократическое государство, а может быть светское государство, может быть монархическое государство с предельной концентрацией меньшинства, а может быть республиканское и т. д. И все это одновременно в одну и ту же эпоху. Вариации не являются главным содержанием эволюционного ряда. Наша задача, когда мы выходим на идею концепта нравственного государства, заключается в том, чтобы увидеть этапность, рядоположенность государства, прежде всего в пространстве выделяемых нами сущностных признаков государства.

Пока государства не было, ряд таких протопризнаков наблюдался в биологической природе. Была стая или прайд, был вожак стаи, который доминировал на основе силы. Была пирамидальная природа управления в стае как элемент протогосударственности. Она формировалась, прежде всего, в процессах ресурсного распределения, тогда исключительно материального. Когда пищи не хватало, то стая, вожак, инстинкты, которые были отработаны и накоплены в практике выживания, структурировали управление распределением материальных продуктов.

Затем появился человек разумный, семья, род, племя. В этом случае также наблюдается очевидная пирамида. Кто находился наверху? Тот, кто на данном этапе эволюции, по праву более сильного, однозначно занимал это место. Как он осуществлял прямое управление? На основе насилия. Он чем занимался в основном? Распределением материальных ресурсов. Благоволил — значит, некто будет жить, нет — значит, он умрет. Конечно, это упрощено, но суть раскрывает.

По ходу времени возникли нематериальные ресурсы: знание, информация, сакральные идеи, мировоззренческие идеалы,

которые объединяли людей. Появились правила поведения как договорные основания, устанавливающие порядок в общежитии. Это было протоправо. А все вместе — протогосударство как конвенция, основанная на традиции, на наиболее оптимальных практиках в существовавших тогда условиях с точки зрения выживания.

Затем это все соответственно развивалось. Человеческое сообщество по мере накопления знаний и ресурсов, которые можно было делить, в определенный момент пришло к мысли, что не только суверен власти и его окружение достойны хорошей жизни, но и большинство тоже. Возник вызов требований социума к правящему меньшинству: «поделитесь материальными ресурсами». Это, конечно, социальный вызов, который привел в итоге к социальным революциям. Социальный этап, социальные революции привели к изменению, но в чем? Возникли фонды общественного потребления, возник соответствующий перераспределительный государственный бюджет, возникли прогрессивные ставки налогов, перераспределяющие материальный ресурс в обществе. К результату привели не просто обращения: «царь-батюшка, дай кусочек пожевать» или «спаси, отец родной», но уже элементы самоорганизации общества, давления на власть, того, что называется демократией. Когда эти обстоятельства подобным образом видоизменились, то эволюционно, в пространстве обращения с первым (материальным) ресурсом возник курс на социальное государство. Параллельно с этим шло развитие права как конвенции, фиксации договоров, отношений по поводу порядка устройства государства и общежития, порядка перераспределения материальных ресурсов.

Право развилось, стало доминантным основанием в порядках общежития, родилось правовое государство современного типа. Право стало обширным, повсеместным достоянием и требованием общежития. Оно совершенствовалось и развивалось, стало вариативным и адаптивным к цивилизационным условиям. В отличие от протоправового государства, практически тождественного установлению конвенциального порядка в протообществе, в новое время сформировалось правовое государство современности.

Часть 4. Сознание материально и самостоятельно

Но кроме материального ресурса перед человечеством всегда существовал еще один вызов, связанный с нематериальным ресурсом. Вопрос о нем неотрывен от вопроса о сознании и разуме. Что это такое? Исходный посыл основан на том, что есть, как минимум, семь фактов однократно фиксируемых явлений во второй когнитивной зоне (введенной в начале, см. рис. 2). Это семь достаточно серьезных эмпирических накоплений, которые вполне позволяют начинать формировать теорию.

Любая теория, теоретическая модель рождается либо путем математических преобразований, либо путем обобщения эмпирических накоплений. В дальнейших рассуждениях мы будем придерживаться обязательности комбинации этих двух подходов. Распространенное определение понятия «сознание — это свойство высокоорганизованной материи отражать окружающий мир»³. Что отсюда вытекает? Что сознание — это свойство. Но что такое свойство? Это некая характеристика чего-либо. Написано: свойство «высокоорганизованной материи». Значит, это свойство какой-то материи. Предполагается некая особая материя, способная отражать окружающий мир. Возникает вопрос: а что именно отражает? Что или кто именно отражает?

Посыл состоит в следующем: любая научная дефиниция или категориальная форма относится к одному из только четырех вариантов. Нечто категориально определяемое может быть либо свойством, либо процессом, либо явлением, либо, условно, предметом.

Дальнейшее утверждение заключается в том, что сознание — это не свойство. Оно только лишь проявляется, в том числе, через свойство (способность отражения). Сознание — это и не процесс, оно проявляет себя в процессе отражения. Соответственно и не явление, если под явлением понимается относительно ограниченная во времени изменчивость.

---

³ Лекторский В.А. Сознание // Новая философская энциклопедия. — М.: Мысль, 2000.

Остается по логике, что **сознание — это материя**. Покуда мы в третьей когнитивной зоне, научно непознанного, мы не можем уверенно утверждать, что это поле или это объект в десяти-мерном пространстве. Возможно, что человечество по своим догадкам или по информационному послылу «оттуда» объявило *это* Богом. Мы этого не знаем. Но есть обстоятельства, которые позволяют утверждать: сознание материально, оно есть сущее. Сознание в своей первичной сущности не свойство, оно предметно и самобытийно. Это первый тезис.

Сознание, таким образом, отделимо от человека. То, что у него есть мозг (явно материальный предмет), означает в нашем построении только то, что сознание неким образом может «зацепиться» за мозг и проявлять себя. Если же мозг физически нарушен или недоразвит, то сознания нет, оно не фиксируется, потому что «не зацепилось». Это как антенный терминал, за который «цепляется» электромагнитная волна. Мы никогда не объявляем антенну и терминал вместилищем и носителем того, что является аналогом сознания, т. е. информации. Она находится в радиоволне, находится в импульсе, в световом импульсе или в механически перфорированной карте, ленте, но никак не в самой антенне.

Итак, основываемся на том, что сознание материально, отделимо от индивидуального человека, и есть предмет мироздания, который человека соединяет с некой общностью или целостностью. Сознание едино в этой модели, оно соединено целостно, и семь эмпирических свидетельств тому будут перечислены далее, чтобы это не воспринималось как фантазия, взятая с потолка.

Первое — это явление телепатии. Оно непротиворечиво совпадает с представлением о соединенности отдельных человеческих сознаний (рис. 10). Телепатия не зависит от расстояния или среды распространения: под водой, в космосе, под землей. Очень интересны в этом плане древние представления, отображаемые на фресках и иных религиозных изображениях, схематическая картина которых показана на рис. 10.

На фресках (рис. 11) есть люди, и это не только 12 апостолов, но и множественное человеческое сообщество. Имеет место некая абстракция единства, агрегированности-целостности, есть

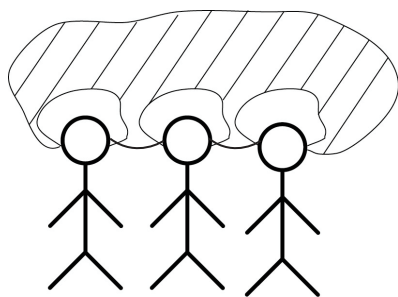

Рис. 10. Целостность сознания

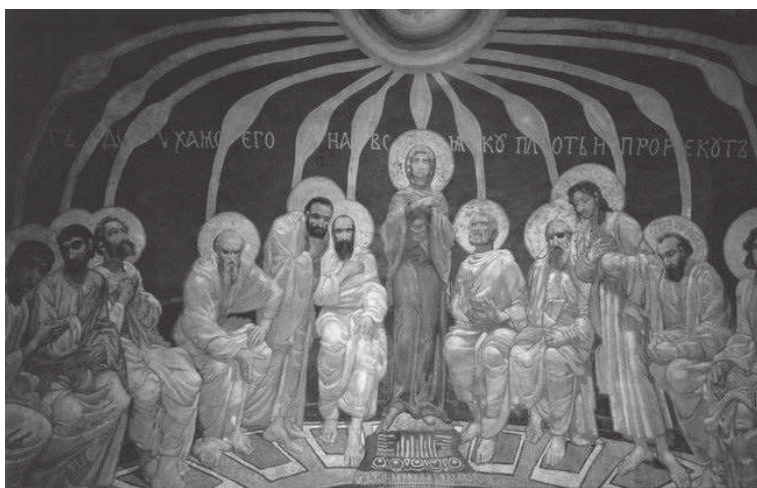

Рис. 11. Религиозная аллегория самобытности и одновременно целостности человеческого сознания

и абстракция связи. Мы видим даже какие-то каналы, по которым какой-то поток осуществляется.

Второе — это интуиция. Она связана с вневременным знанием, которое человек вдруг откуда-то получает. Это требует признания, что информация существует где-то отдельно, и пока

по непонятному механизму осознается нашим отдельным мозгом. В жизни каждого человека такие примеры есть. У автора он тоже был: пример, когда автор лет в 18 шел вдоль стены, в полуметре от нее. Вдруг пришла отчетливая мысль: «Здание старое, штукатурка может посыпаться и ударить по голове — надо отойти от стены». Прошло меньше секунды, еще не был сделан этот шаг, как на голову упал кусок штукатурки.

Многие люди наблюдают в своей жизни такого рода явления, но не уделяют им должного внимания. Наука пока с трудом эти обстоятельства в вышеупомянутой второй когнитивной зоне фиксирует. Маленький экскурс в этом плане: если мы предполагаем, что сознание (с разными наименованиями, в разных словарях) имеет вид типа полевой формы, не имеющей границ, то, как любое поле, оно убывает с расстоянием, может быть подвержено суперпозиции. Оно носитель информации, которая, в том числе, может быть и вневременной. Для нас, в нашем физическом пространстве, жизнь разворачивается по оси времени. Но мы можем предположить существование некой формы материи и во вневременном пространстве. В религии, в частности православии, это фиксируется. Можно предположить такие пространства, в которых время отсутствует. Все, что у нас еще будет происходить, возможно, уже известно в неких иных пространствах. Можно сделать предположение, что каким-то, пока не ясным образом от верхнего носителя знаний по некоему каналу человек или человечество получает по какому-то промыслу, не от нас зависящему, информацию.

Например, некоторые знания о мироздании, которые закреплены в религиозных текстах и практиках, современная наука подтверждает с точки зрения их достоверности, несмотря на аллегоричность, метафоричность, зашумленность и т. д.⁴ Возникает предположение, непротиворечивое с этой моделью, что человечеству некогда некто по какой-то причине эти знания препроводил. Для какой цели? Это будет следующим шагом в разговоре.

Третье — это так называемый коллективный разум. Принстонский университет сообщает на сайте «Глобальное созна-

---

⁴ Багдасарян В.Э. Религиозное и научное познание / В.Э. Багдасарян, С.С. Сулакшин. — М. : Научный эксперт, 2013.

ние» о проведении мирового эксперимента, делая его предметом единство в множественности⁵. Уже получены совершенно определенные результаты. Из них следует, что нечто, распределенное по земному шару, предсказывало, например, атаку на башни-близнецы в США. Еще до начала подобных событий фиксировался опережающий сигнал.

Четвертое — это явление ксеноглоссии. Оно заключается в том, что человек вдруг, внезапно, становится обладателем умершего языка и начинает на нем разговаривать, как на родном. Целый ряд достоверно зафиксированных фактов говорит о том, что вдруг человеку откуда-то нечто подобное становилось доступным.

Пятое — это широко известное явление: мать и дитя. Речь идет об очень отчетливой связи, которая действует на расстоянии. Мать чувствует своего ребенка, в особенности тогда, когда с ним что-то происходит трагическое, а ребенок чувствует свою мать.

Шестое — это предсказание, озарение. Тому существует масса примеров из вышеуказанной второй зоны.

Седьмое — это явление лозоходства или биолокации. Когда человек, идущий с двумя рамками по поверхности земли, вдруг в глубине земли на расстоянии десятков метров с точностью до единиц сантиметров обнаруживает границу подземного депозита. Это может быть вода или пустота, или полезные ископаемые, или труба, или разрыв в кабеле. Нет никаких физических объяснений хотя бы в силу резкости обнаруживаемой границы. Никаких таких сфокусированных направленных «лазерных» проекций не бывает. Может быть единственное логически состоятельное объяснение.

Некто об этой подземной воде знает и, имея добрую волю и намерение, сообщает об этом человеку. 5 000 лет назад люди это впервые, еще с лозой, открыли именно на Ближнем Востоке в условиях характерной засухи, когда искали воду.

Итак, разум, — это есть материя, приданная (доступная) человеку при определенных обстоятельствах. Эволюционно эти обстоятельства заключаются в том, что сложность антенны,

---

⁵ The Global Consciousness Project <http://noosphere.princeton.edu>.

приемника должна была биоэволюционно достигнуть определенного предела. До этого предела-порога «материя сознания» не «цеплялась» за человека. Не за что было «цепляться». После достижения указанного предела «цепляется», но не для всех в равной степени. Кто-то при травмированном мозге теряет это свойство. Кроме того, величина этого «канала» связи, по-видимому, разная. От нулевой величины, когда мозг травмирован, до максимальной, когда это, возможно, гений, тот, у кого срабатывают озарения, величайший мыслитель. Совершенно очевидно, что множественность, вариативность биологических свойств людей приводит и к вариативности величины этого канала.

Сознание как материя тоже эволюционирует с точки зрения интересов человека познающего. Будучи «зацепленной» с человеком и его сообществом, будучи важнейшим признаком того, что есть жизнь, когда человек стал разумным, и в особенности за второй границей, когда человек стал общественным, возникла множественность самостоятельных сознаний. Она, тем не менее, имеет стремление к интегративности через «верхнее облако». Вопрос об эволюции на этом отрезке времени становится практически значимым, потому что обустройство общества, горизонтальные и вертикальные взаимодействия происходят с учетом того, что существует сознание индивидуальное, но и, по предлагаемому модельному представлению, коллективное.

Как выглядит тогда вопрос об эволюции, прогрессе как цели социального развития, имея в виду, что последние результаты доказывают: успешность сложной социальной системы, каковой является государство, подавляющим образом зависит от качества государственного управления⁶. Своими руками меньшинство определяет, какими становятся условия жизни для большинства, для социума, а также и для самого государства.

Поэтому когда мы провозглашаем тезис: государство отвечает за все (имеется в виду власть и ее управленческие действия), то тезис основан именно на этом. Все, что происходит в обществе, которое есть целостная форма жизни, зависит от государственного управления. Аналог очевиден, каждый его имеет при себе — это наш организм. Все, что случается с нашим организмом, зависит

---

⁶ Сулакшин С.С. Феноменология и теория успешности сложной социальной системы / С.С. Сулакшин. — М. : Научный эксперт, 2013.

от единого центра управления им, от того, как мы сами строим свою жизнь: мы курим и пьем или занимаемся спортом и следим за здоровьем и т. п.

Часть 5. Эволюция жизни

Представление об эволюции жизни важно для перехода к рассуждениям о практиках построения современного государства, более того, не просто современного, а государства будущего, на новейшем этапе перехода государства в некий новый прообраз. В какой прообраз оно перейдет из правового социального государства, из всех его современных вариативных форм, существенно, может быть, не очень значимых для эволюционного рядоположения? Наше предвидение — это нравственное государство.

Есть три оси эволюции жизни как живых образцов, в том числе такой формы жизни, как общество (рис. 12).

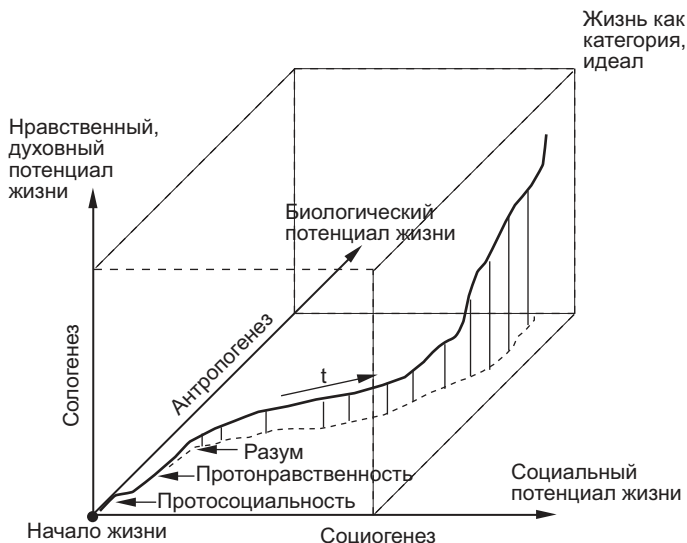

Рис. 12. Трехосевое пространство эволюции жизни

Первая из них очевидна. Это ось биогенеза (антропогенеза), изменчивости в соответствующих физических состояниях. Человек эволюционирует, у него увеличивается мозг, тело меняется. Есть ось развития второго потенциала жизни, не биологического, а кооперативного, социального, поведенческого. Это ось социогенеза. И есть третья ось, которую мы вводим сейчас в научный оборот, — это ось, которую мы назвали ось соллогенеза (от англ. soul — душа). Данный термин выбран, потому что он подобен двум предыдущим, рядоположен в ряду трех потенциалов и воспринимается на слух.

Итак, тезис № 1. Эволюция жизни происходит последовательно, этапно, в направлении био-, социо- и соллогенеза.

Тезис № 2. При смене этапов самым главным является изменчивость во взаимодействии особей или индивидуумов между собой.

Жизнь поначалу развивалась таким образом, что она была принципиально атомизирована, представлена обособленными образцами (особями). Каким, в принципе, образом могут взаимодействовать две отдельные особи?

Они могут конкурировать и сталкиваться за ресурсы, и это самое характерное свойство в начале эволюции. На стадии перехода от неживой природы к появлению жизни эволюция идет, естественно, вдоль оси биологического потенциала. Именно тогда возникла борьба за выживание. Дарвиновская теория ухватывает очень важную вещь — конкуренцию как принцип прогресса в выживании.

Вторая форма взаимодействия особей между собой может заключаться не в столкновении, а в кооперации, в целесообразных обменах и сложениях во взаимодействиях. В этом случае конкуренция уже не является единственной и наилучшей формой взаимодействия. Она скорее утрачивает свое значение и исчезает. Когда в биологической среде возникает протосоциальность (кооперативность) во взаимодействии, кривая эволюции начинает отклоняться вдоль оси социального, кооперативного поведенческого потенциала жизни, который становится более эффективным для жизнеспособности, чем потенциал способности к борьбе особей друг с другом. Взаимодействие в виде кооперации друг с другом становится более эффективным. Пере-

ход к протосоциальности хорошо известен в науке. Рождается стая, возникает загонная коллективная охота. Возникает едва ли не протонравственность, протоальтруизм. В биологии есть аналог любви, или протолюбовь, например материнская. Протосоциальность начинает наращивать второй, отличный от конкуренции, более прогрессивный принцип выживаемости: кооперацию, солидарность, социальность.

Здесь возникает важный момент. 40 000 лет назад нечто «зацепляется» с разившимися образцами жизни в виде предка человека. Возникает разум. Но разум, как показывает история и очищение ее от множества разных шумовых проявлений, заключается в том, что начинает все больше доминировать коллективность, коллегиальность: семья, род, племя, община, мир, коллектив, общество, социализм, коммунистические идеи.

Важно заметить, что для любого представления о прогрессе правомочно понятие конечного предела этого прогресса, понятие идеала. Получается, что эволюция, отказываясь от конкуренции, борьбы особей друг с другом, отвергая либеральные догмы о том, что социал-дарвинизм в организации социума — это так же замечательно, как и в природе, начинает асимптотически приближаться к пределу, к идеалу биологического развития.

Когда мы спорим с либералами, то позиция берется не с толка. Это не вкусовая позиция, никто из нас не олигарх, собственные капиталы не охраняет, у нас нет корысти. Просто мы глубоко понимаем, что настаивать на конкуренции — это означает обращать общество назад, в сторону животного состояния. Вот в чем коренная историческая тупиковость либерализма, который атомизирует общество и говорит, что каждый с каждым должен не кооперироваться, а бороться. Г.О. Греф договорился до того, что даже гражданин должен быть конкурентоспособен! Любопытно, за что он конкурирует? За жизнь? Ну и чем это не социал-дарвинизм? Не общество животных?

Сегодня либералы в Давосе «объясняют», что и государства должны быть конкурентоспособны. Нет, они должны быть жизнеспособны, а не конкурентоспособны. Такое понимание мы заложили в проект новой конституции России⁷, это мы, по

---

⁷ Научный макет новой конституции России. — М. : Научный эксперт, 2011.

сути, закладываем в концепт новой грядущей формы и стадии государства, называя его нравственным.

Но это еще не все, потому что логика изменчивости в пространстве взаимодействия особей от столкновения к кооперации ведет к следующему шагу. Чем больше взаимодействуют особи, тем они становятся ближе, они фактически интегрируются. Интегрированность, в конечном итоге, должна привести вообще к исчезновению дистанции взаимодействия индивидумов. Множественность превратится в целостность.

Как это можно себе вообразить? На уровне физического существования биологического тела вообразить невозможно. Возникает предположение о том, что физическое биологическое тело в будущей макроэволюции человеку будет не нужно. Он уже сейчас умеет протезировать, наращивать искусственную кожу и органы. Возможно, через миллион лет он вообще освободится от всех 70 кг костей, мяса и прочих ферментов. А что останется? Останется сущее категориального человека как такового. Останется то, что есть множественность в единичном, в целостном, в агрегированном. Получается, что это есть целеполагание в эволюционном развитии.

Очень неожиданно, что и социальность, как в свое время конкуренция, будет отбрасываться при повороте к оси солонеза (см. рис. 12). Был асимптотический переход к оси социогенеза, по нему был достигнут идеал (предел). Но ведь по социальности, кооперативности также существует идеал как предел. За него эволюция также не может выйти. Поэтому, чтобы эволюция могла бы идти дальше, должен вновь смениться тип эволюционного развития. Куда можно деваться, упираясь во второй предел (см. рис. 12)? Очевидно, что только вверх, вдоль другой оси. А что это за ось? Это ось, отражающая набор свойств и качеств, которые нерациональны по отношению к предыдущему типу эволюции. Так же как кооперация была нерациональна по отношению к начальному типу биоэволюции (рис. 13).

Что именно не рационально на следующем этапе с точки зрения кооперации? Это объединение, соединение особей и исчезновение самих связей в разъединении. Кооперация как бы исчезает. Возникает иной тип взаимодействия — связи в их интегративности, в целостности.

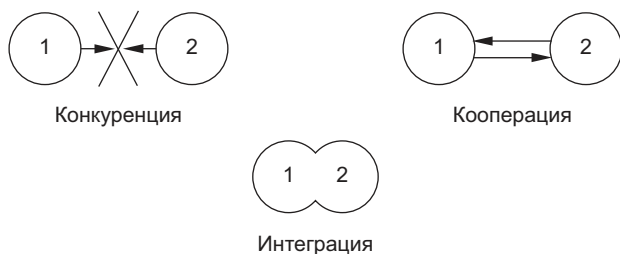

Рис. 13. Три принципиальных типа взаимодействия особей (образцов жизни)

Когда встает вопрос о поведенческом человеческом идеале, то полезно представление о так называемых «реостатах» ценностей-мотиваторов человека (рис. 14)⁸. Формализация такова, что при отсутствии идеала характеристике человеческого поведения сопоставляется «0», при его максимальной реализации +100. Двенадцать реостатов назначают ценности-мотиваторы, которые человека делают сущностным или категориальным человеком. У него может исчезнуть тело, но не исчезнет ценностная поведенческая основа. Это и есть категориальная основа, главное содержание человека категориального. Как это именуется на практическом, прикладном, проектном, экспертном языке? Это личные предпочтения или, соответственно, предпочтения, доминирующие в обществе. Труд или разбой, любовь или извращения, инновационность или ретроградство, стяжание или бескорыстие и т. п.

Следуя логике необходимо ввести еще одно понятие — античеловека. Эта ситуация, в которой человек не только утрачивает свои идеальные качества, но обретает их противоположность (–100 на шкале рис. 14). Не просто человек неколлективный, а эгоист. Не просто нетрудящийся и даже ростовщик, а вор и разбойник. Не просто неколлективный и индивидуалист, но человеконенавистник и т. п. Античеловек разумеется в категориальном смысле (в биологической природе такого не бывает).

⁸ Сулакшин С.С. Категориальная (сущностная) эволюция человечества в мегаистории и в бесконечном будущем // Труды научного семинара «Россия и человечество: проблемы миростроительства». — М. : Научный эксперт, 2011. — Вып. № 1. — С. 10–88.

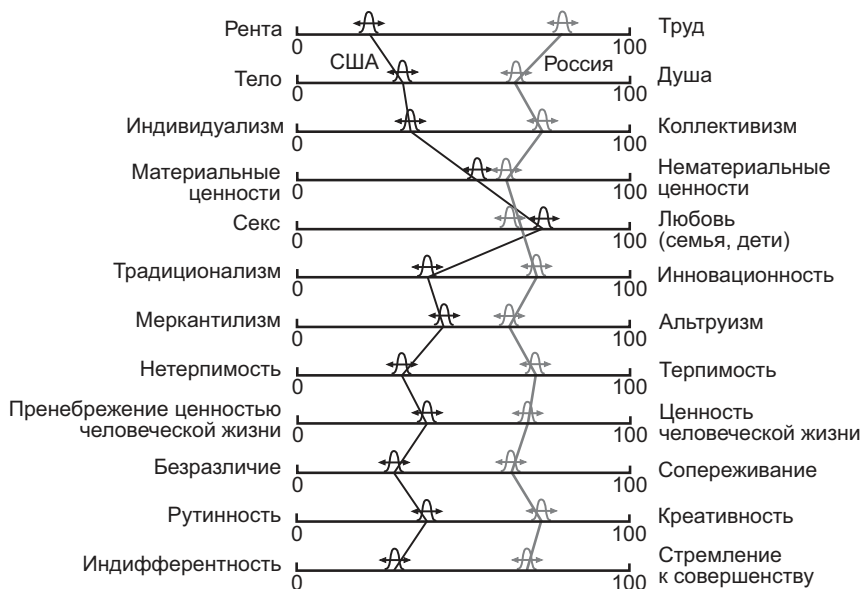

Рис. 14. Мотивационно-ценностные «реостаты» человека категориального

Социологический замер предпочтений двенадцати ценностей-мотиваторов позволяет идентифицировать тип цивилизации, культуры, ценностный профиль общества. Это как отпечатки пальцев для соответствующего общества.

Здесь важна одна вещь: 12 реостатов, ценностей-мотиваторов, которые делают человека человеком, если маркер больше 0, дают понятие о пределе (+100). Это идеал как суть содержания нравственности. Если человек или общество эволюционируют в сторону идеального, то это нравственно, это есть *добро*. Если же они движутся в противоположную сторону, то это *зло*, и есть безнравственное.

Кроме 12 ценностно-мотивационных реостатов, делающих человека человеком, существует еще три ценностных мотиватора, которые отражают дуалистичность человека на этапе, пока он не «отбросил» биологическое тело. Они точно такие же, как у любого представителя биологического типа. Это мотивация

голода, опасности и репродукции. Человеку все это тоже присуще, и это понятно, потому что он является составной частью картины на эволюционной кривой.

После поворота к оси соллогенеза эволюция на новом этапе должна «отбросить» принципы социальности и заняться интегративностью, что возможно, только если научиться строить соединение отдельных «облачков» индивидуального и всеобщего сознания, строить и активно располагать этой целостностью. Это и отражает ось нравственного совершенствования, или соллогенеза, а пользуясь тем параллельным словарем, ось развития человеческой души.

И последний вызов, который также важен. Была рассмотрена цепочка из нескольких логических шагов. Конкуренция, кооперация, интеграция. Каждая из фаз возникала, когда происходило асимптотическое приближение к пределу совершенства на предыдущем этапе. Последовательность таких этапов ничем не ограничена. Кто сказал, что очередное движение тоже не дойдет до своего идеала? А если оно дойдет, то будет ли это означать, что эволюция завершилась? Что далее ничего не будет меняться?

Такой *финиш эволюции* (конец истории) ниоткуда логически не вытекает. Поэтому предполагать, вероятно, нужно следующее. Человек, преобразовавшись (в религии еще говорят «пришедший к Богу», слившийся с ним), начнет эволюционировать в каком-то другом пространстве, которое трудно пока представить. В «пространстве Бога».

Физик может предложить аналогию, чтобы представить себе, что такое целостность, единство, в которое человек вольется, при том что идентичность каждого человека, каждой человеческой души не должна исчезнуть. Как можно соединить индивидуальную идентичность и в то же время принадлежность к единому целому? Если говорить на языке поля, т. е. такое понятие, как *солитон*. Это такие маленькие «бугорки» на фоне единого поля, в виде уединенной волны (рис. 15).

Каждый человеческий разум, индивид, душа слит на периферии с единым полем, с целостностью, со сплоченностью, но в то же время он индивидуален и существует сам по себе. В этой, пока примитивной и механистической, модели можно увидеть новые этапы эволюции, потому что свойства отдельных преоб-

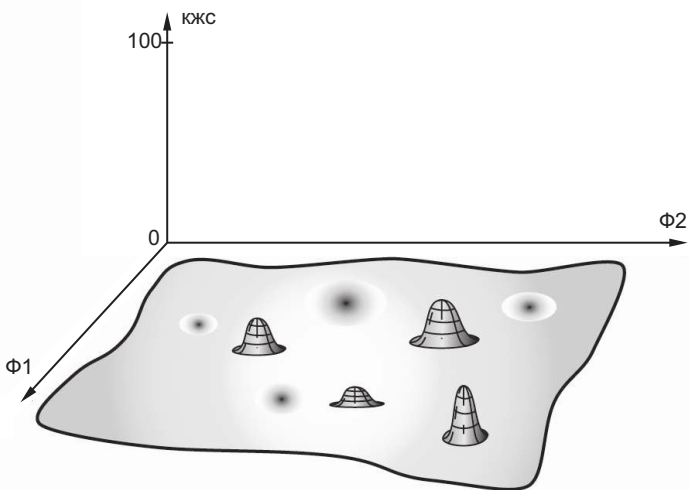

Рис. 15. Иллюстрация одновременного существования множественности идентичностей и их принадлежности к единой целостности

разований тоже могут изменяться во времени. Возможно и необходимо по используемой логике придумать ценностный критерий, который мог бы выглядеть идеалом очередного уровня в верхнем пространстве слияния с Богом, некой совершенно материальной, но иной сущности, которая пока не познана нашими научными способами. Там тоже, вероятно, начнется своя эволюция.

И возможна совсем уже смелая, фантастическая пока, мысль, что подобные повороты эволюции, все новые ее этапы бесконечны, т. е. у нашего «Бога» есть свой Бог, у него свой и т. д. — бесконечно. Заметим, что предположение не выдумка, а вытекает из логической цепи.

Переходя к тому, что мы именуем нравственным государством, мы подходим к третьему звену в триаде работ (фундаментальные, прикладные, проектно-экспертные работы). Что есть эволюция общества и государства, что есть прогресс и будущее, а что есть тупик и регресс? С одной стороны, колониализм, расизм, фашизм, фактический либерализм. Но с другой — социаль-

ность, кооперативность, социализм, коммунизм. Теория оптимизации государственного управления, общая теория успешности сложной социальной системы⁹ должны быть устремлены в будущее.

Соответственно, возникает вопрос: как должно быть устроено в основных своих конструктивах новое, грядущее государство, отвечающее неизбежной эволюции жизни?

С философской точки зрения то, что мы называем государством, будет существовать всегда, потому что всегда в обществе будет «пирамида», всегда будет разница в ролях или отдельных потенциалах индивидуумов. Всегда общежитие должно быть организовано и структурировано, наряду с горизонтальными, самоорганизующимися началами. Каково это новое грядущее государство? Что мы в состоянии предвосхитить, просчитать, сконструировать, предложить России и миру в целом?

Мы можем следующее. Есть проект новой Конституции¹⁰, по которой государство как конструкт состоит из институтов, систем, подсистем, они организованы в неких процессных процедурах, механизмах, эти вещи структурированы в пространстве функций государства. Имея в виду, что есть ценностно-мотивационный идеал, мы его фиксируем в Конституции и всех вышеперечисленных конструктах. Проект Конституции, в принципе, основан на идее высших ценностей, которые порождают систему ценностных целей во всем строительстве и функционировании государства. У государства есть сверхзадача — организация общежития жизни индивидуумов и жизни их сообществ. Качества индивидуума и сообщества, которые мы считаем идеальными для человека категориального, должны целепологаться в будущем государстве. Это качества личности и общества, относимые к идеальным, т. е. к нравственным. Данные качества должны быть у людей сгенерированы, развиты, воспитаны, привиты в образовании, в практиках, в примерах социальных типов поведения, культурных накоплениях, в уличной рекламе, СМИ.

Назначенность нравственного государства заключается в том, чтобы, сохраняя императивы правового и социального

---

⁹ Сулакшин С.С. Теория и феноменология успешности сложной социальной системы / С.С. Сулакшин. — М. : Научный эксперт, 2013.

¹⁰ Научный макет новой конституции России. — М. : Научный эксперт, 2011

государства, занимающегося справедливостью в сфере материального ресурса, расширить это занятие на все остальные представления об идеале человеческого общежития, заняться еще и нематериальным ресурсом как новым целеполаганием на новом этапе эволюции. Заняться генерацией нравственных свойств, должных ценностей-мотиваторов у личности и общества. Как это может произойти? Это происходит через проекции ценностей на принципы устройства государственной власти, всех систем жизнедеятельности страны. И речь не только об административно-государственном устройстве, но и об экономической, социальной, гуманитарной, внешнеполитической, политической, региональной сферах.

Жизнеустроительная Конституция защищает все эти сферы своими целями и принципами, которые, в конце концов, resultируются в нравственности как качестве личности и общества. Значит, должны родиться соответствующие законы и подзаконные акты. Желая прогресса, находясь в мейнстриме того, что замыслено для человека и человечества, не поддаваясь лукавству, эгоизму и подложным теориям в школах фактического либерализма, нужно строить иное, новое государство.

Но как строить без инженерного знания, чертежа и технологий? Поэтому необходимо в деталях разобрать: какие они, институты государства, о котором идет речь. О каких функциях государства, процедурах и механизмах государственной политики и управленческой деятельности должна идти речь. Какие ценности должно приносить в действительность. Нужно видеть, какие есть ограничители и угрозы инверсии помыслов, что приводит к своим противоположностям.

Формулируется почти инженерная задача: создание конструктива, проекта нравственного государства, которое, во-первых, функционально и реалистично, потому что отражает сегодняшние потребности в самом конструктиве этого самого здания. Во-вторых, оно построено на фундаментальных законах, что позволяет ему быть устойчивым и успешным.

Часть 6. Категория «нравственность»

Что такое нравственность? Не разобравшись с самостоятельным смыслом этого понятия, нельзя претендовать на построение производной от него смысловой пирамиды и, тем более, социального конструкта практического свойства в виде государства. Все повиснет в воздухе, все не получит смысла, но бессмысленные вещи невозможно реализовать.

Обычно в общем смысле (т. е. фактически без конкретизации задачи в рамках человеческой деятельности) нравственность определяют через смысловые связки с моралью и этикой. Вот как это делается.

«Нравственность — термин, чаще всего употребляющийся в речи и литературе как синоним *морали*, иногда — *этики*. В более узком значении нравственность — это внутренняя установка индивида действовать согласно своей совести и свободной воле — в отличие от морали, которая, наряду с законом, является внешним требованием к поведению индивида. Этика же — название науки о морали»¹¹.

Человечество с глубокой древности в религиозных исканиях, в философских трудах стремилось определить что же такое нравственность.

Категория «нравственность» в религиозных историко-культурных накоплениях

Поиск содержания категории «нравственность» отчасти похож на сам исторический процесс человеческой практики, связанной не только с представлением, но и с культурным и правовым закреплением и имплементацией нравственности в жизни человека.

Исторически представления и нормы, корреспондентные теме нравственности, складывались, прежде всего, в рамках религиозных систем.

В Библии, на которой базируются иудаизм и христианство, предписание не причинять вреда ближнему и не обижать сла-

---

¹¹ Апресян Р. Г. Нравственность // Новая философская энциклопедия. — М. : Мысль, 2000. — Т. 3. Гусейнов А. А. Краткая история этики. Гл. «Гегель» / А. А. Гусейнов, Г. Иррилиц. — М. : Мысль, 1987.

бого играет важнейшую роль. Ближнего следует любить, уважать и поступать с ним справедливо вне зависимости от складывающихся личных отношений, его социального статуса и других обстоятельств. Супружеская измена, разврат и гомосексуализм сурово осуждаются (Лев.18:22–23; 20:13, 15–16; Исх.20:14; Лев.20:10; Мал.3:5). Заметно, что речь идет о поведенческих нормах, о ценностном полярном мотивировании и целеполагании в поведении человека.

Библия формально не различает этические, ритуальные (обрезание, жертвоприношение, запрет вкушать кровь) и правовые заповеди. Однако в строгом смысле этические заповеди — это своего рода законы без санкций, которые не носят принудительного характера и которым следует подчиняться добровольно¹².

Иудаистская¹³ нравственность исходит из положения Талмуда: «Мир стоит на трех вещах: на изучении Торы, на служении и на милосердии». Согласно талмудическим текстам, действия важнее идей, а добро — важнее разума. Этика выступает не как система умозрительных принципов, а как живой человеческий опыт, талмудические мудрецы представлены как моральный образец, а идеал святости отождествляется с безукоризненно честной и чистой жизнью. Согласно иудаистскому богословию, постулируется *абсолютное* правило правильности поведения.

В число добродетелей, которые иудаистская традиция считает обязанностью каждого человека, входит благотворительность. Семья считается краеугольным камнем общественной жизни. Безбрачие в иудаизме всегда решительно отвергалось, и задачей семьи считалось не только рождение детей, но обеспечение сплоченности ее членов.

В христианстве релевантны нравственности принципы активной любви, в том числе к врагам (предпочтение блага ближнего своему собственному), прощения, милосердия, готовности переносить страдания ради Бога и ближних и самоограничения. На этом базируется этика трех основных христианских конфессий: православия, католичества и протестантизма. В православии акцент делается на устремленности человека исключительно к вне-бренному и идеальному, уважении и любви к человеку, как

---

¹² Лев.19:9–10, 13; Исх.22:21–23.

¹³ Пиркей Авот, глава 1, мишна 2.

к образу Божьему, на эмоционально-чувственном переживании нравственного долга и необходимости безропотного перенесения страданий, посланных Богом.

В самобытном русском варианте православия, а именно в старообрядчестве, этические установки отличаются принципиальной гражданской позицией, правдоискательством и ценностью личной веры, общинностью, почитанием труда как средства духовного самоочищения, культом благотворительности. Перечень фактически дает подробное предписание правил поведения человека и не вызывает сомнений, что нормы даны как идеальные или, что тождественно, абсолютные, что корреспондирует (и часто в вопросах религии) с представлением об эволюционном идеале человека, отраженным на рис. 14.

Католическая этика строится на уравнивании моральных обязательств и Божественного закона и иерархичности нравственной деятельности человека. Имеются в виду разделение моральных требований на обязательные «заповеди» и «советы», которые лишь желательны для исполнения, градуирование грехов (семь смертных и множество простительных), добродетелей, заслуг и добрых дел.

В протестантской этике подчеркивается ценность человеческой личности как Божьего соратника и свободы как необходимого условия для полноценного служения Богу и людям, чувство ответственности, самоограничение как метод концентрации сил на выполнении своего долга, сакральная ценность мирского труда.

Мусульманская основа нравственности исходит из абсолютного значения норм, установленных Кораном, и неразделимости нравственного (личного), морального (социального) и политического (государственного). Например, одно из правил ислама, именуемое «закят» (обязательный взнос в пользу бедных), является одновременно и религиозным, и этическим законом. А ограничения в сфере сексуальных отношений, помимо религиозного и этического, закрепляются в ряде восточных стран еще и государственным законом.

Важным представлением в мусульманской этике является положение о непосредственной связи намерения и действия, которые приравниваются друг к другу. Это важнейшая тема

связи совести, как внутреннего агента поведения, и общественной (внешней) нравственности.

Буддийская этика базируется на сострадании ко всем живым существам, непричинении зла всем живым существам, следовании Срединному пути и высшем законе справедливого воздаяния в следующей жизни.

Основой нравственного образа жизни является воздержание от десяти неблагоприятных действий: убийства (в том числе животного), воровства, распутства, лжи, злословия, «грубой речи» (словесного оскорбления других людей), пустословия, алчности, злонамеренности и «ложных воззрений».

Нравственность всех индуистских направлений основана на непричинении вреда живым существам, законе воздаяния, нравственном долге, который есть у всех живых существ.

В вишнуизме достижение любви к Божеству невозможно без соблюдения следующих этических правил: запрета на половую жизнь вне брака, на участие в азартных играх и финансовых спекуляциях, на употребление продуктов, связанных с убийством животных, на алкоголь, никотин и наркотики.

Следует упомянуть и языческие верования, которые также закрепляют глубокие основания человеческой жизни, выработанные многими веками, бережным отношением к природе, сохранением национальных традиций и уважением памяти предков.

Например, этика «Белой веры» на Алтае запрещает своим последователям алкоголь, курение и наркотики. Марийская религия поощряет активно участвовать в общественной жизни, укреплять свое здоровье путем беспрестанного поиска и обретения божественной энергии в процессе творческого труда и ценить сплоченность и взаимную поддержку. Удмуртское и мордовское язычество призывает к миролюбию и милосердию.

Нравственные требования основных религий часто совпадают или перекликаются друг с другом, из чего можно сделать вывод о солидарности различных конфессий в вопросах нравственности, т. е. об их абсолютности.

Свидетельством этому по методу «от противного» служит факт существования религиозных и полурелигиозных систем с явно девиантной этикой. Самый яркий пример — это сата-

низм. Он постулирует, что каждый сам себе бог и имеет право вести себя вразрез с социальными нормами, а все, связанное со сложившимися религиозными системами, в частности с христианством, должно по возможности оскверняться.

Религиозное закрепление результатов многовекового поиска норм нравственности, кроме них, как таковых, указывает и на антиценности, на антинормы античеловека. Они в практике также случаются и оттеняют абсолютный характер свода нравственных норм для человека истинного или категориального как идеал для него¹⁴.

Нравственность и мораль в философских системах

Категории «нравственность» и «мораль» активно развивались в философских системах. Нужно отметить два постоянных подхода: для одних философов «мораль» и «нравственность» не различались, другие же постулировали их различие.

Для древнегреческих философов и древних христианских богословов приоритетным было понятие «нравственность» как относящееся к духовному самосовершенствованию отдельного человека. Сократ отождествлял нравственность с добродетелью как знанием об идеальном, которое содержится в душе каждого человека и которое необходимо развивать. Платон полагал, что нравственное поведение предполагает общественно значимую деятельность, в которой воплощается общее и вечное. Аристотель, как и Сократ, отождествлял нравственность с добродетелью, которую понимал как свободное и разумное поведение человека.

Эпикурейцы считали, что в нравственности ведущая роль принадлежит эмоциям, т. е. следование нравственному долгу предполагает обязательно внутреннее удовольствие от его выполнения, а не следование предполагает душевный дискомфорт. Вообще-то это очень близко к представлению о совести, угрызениях совести.

Стойки видели нравственное поведение в достойном перенесении жизненных обстоятельств, независимости от обстоя-

---

¹⁴ Сулакишин С.С. Категориальная (сущностная) эволюция человечества в метаистории и в бесконечном будущем // Труды научного семинара «Россия и человечество: проблемы миростроительства». — М. : Научный эксперт, 2011. — Вып. № 1. — С.10-88.

тельств и социальной среды и следовании общему нравственному закону. У скептиков основа нравственности — внутренняя невозмутимость, у неоплатоников (Плотин) — нравственно-очистительный аскетизм, ведущий душу к Единому (высшей субстанции).

Согласно Августину, нравственность заключается в том, чтобы оставить волевым усилием зло и остаться в благодати, в направлении любви на достойный объект, т. е. на Бога. Фома Аквинский полагал, что нравственность основана на совести как безусловной этической истине и заповедях Божьих.

Для философов нового времени более интересна тема о морали как регуляторе общественных отношений. Р. Декарт полагал, что мораль — это подчинение эмоций разуму и достижение согласия с совестью как с внутренним регулятором. Согласно Б. Спинозе, основа моральности — знание о причинах своего поведения и его разумная регуляция. Т. Гоббс считал, что мораль — качество эмпирическое, приобретенное, а естественное состояние человека — эгоизм. А. Смит полагал, что основа нравственности — симпатия, сочувствие к мотивам другого человека, а Ж.-Ж. Руссо — что это внутренняя гармония и чувство социальности.

Представители классической философии XIX в. вновь возвращаются к нравственности как к ценностному императиву для личности. Исключение здесь К. Маркс, который полагал, что нравственность существует только как этические установки того или иного класса, выражающие его интересы, которые навязывают их всем остальным. Таким образом, К. Маркс не отличает нравственность от морали и настаивает на ее относительности.

Согласно И. Канту, основа нравственности — бескорыстное, не обусловленное религиозными представлениями следование долгу. Согласно А. Шопенгауэру — сострадание и отказ от активной деятельности (воли). Согласно Л. Фейербаху — любовь как утверждение бытия другого человека. Г. Гегель полагал, что мораль — это сфера реальной свободы, в которой субъективная воля полагает себя так же и как объективная воля, свободная не только в себе, но и для себя. А нравственность — это сфера практической свободы, субстанциональной конкретности воли, возвышающейся над субъективным мнением и желанием.

Это — «в себе и для себя сущие законы и учреждения». Непосредственными проявлениями нравственности являются, по Гегелю, семья, гражданское общество и государство.

С. Кьеркегор считал, что нравственность — это не только самосознание, но и самоопределение, которое проходит эстетическую, этическую и телеологическую ступени. Нравственное свободно от природной и социальной зависимости, оно ясно осознает ответственность за свой выбор. Только отчаявшись в себе самом, человек отдается вере — это и есть высшая нравственность.

Ф. Ницше и З. Фрейд вновь возвращаются к морали как к установкам, исходящим, прежде всего, от общества. Ф. Ницше разводил «мораль господ» и «мораль рабов». «Мораль господ» — это готовность к огромной ответственности отдельной человеческой личности и неразрывная связанность этических установок с творческой сущностью человека. Мораль согласия с обществом — «мораль рабов», которая предполагает смирение, подчинение и отход от творческого начала. По мнению З. Фрейда, в основе нравственности лежит чувство вины. Чувство вины породило совесть, которая вытесняет порочные влечения в бессознательное.

Философы XX в., поставив задачу реабилитировать ценность человеческой личности после тоталитарных экспериментов над ней, обращаются к нравственности как к личному и сознательному выбору каждого отдельного человека. М. Хайдеггер считал, что основа нравственности — это уважение к моральному закону, который приобретен не с опытом, а является трансцендентальной структурой личности, в которой заложена тяга к героическому поведению. Для Ж.-П. Сартра нравственность заключается в способности человека добровольно и свободно брать на себя полную ответственность за свой выбор и свои действия, не ожидая подпор вроде религии, семейных или общественных традиций, и бесстрашно относиться к смерти и трагизму человеческого существования. А. Камю считал, что, поскольку мир абсурден и алогичен, то в нем нет ни конечной истины, ни теоретической этики, ни объективной вины — но существуют живые конкретные люди, и каждый человек несет перед ними ответственность.

Наконец философы-постмодернисты отрицают мораль и нравственность в принципе. Например, по мнению Ж. Бодрийяра, в современном мире постмодерна нет границ между добром и злом, все нравственные понятия превратились в «симулякры» — слова, за которыми нет реального содержания. Бывают среди постмодернистов и исключения вроде У. Эко, для которых в мультикультурном мире важнейшая ценность — это «другой». Начало нравственности — это наличие «другого», с которым необходимо считаться. Чем большее количество людей для человека входят в категорию уважаемого «другого», тем более нравственен такой человек.

Надо только предостеречь от упрощенного представления, что со столь непростой категорией философы «разбирались» одной-двумя формулами, которые, к сожалению, в кратком обзоре неизбежны.

Разрабатывалось понятие «нравственность» и в русской религиозной философии. От морали оно, как правило, не отграничивалось. Для В. Соловьева основой нравственности является сверхприродное начало, связанное с Богом, которое зиждется на стыде, жалости и милосердии. Им соответствуют три нравственных принципа: аскетизм, альтруизм и благоговение как уверенность в разумном смысле своего существования. Необходимыми составляющими морального поведения выступают сознание своего несовершенства, наличие объективного идеала и стремление приблизиться к совершенству. Целью нравственного развития является всеединство, которое приведет к максимальному уподоблению Богу.

Согласно Н. Бердяеву, моральные принципы зиждятся на христианстве как на религии любви, свободы и терпимости. Есть три вида морали, три ступени морального совершенства. Это мораль закона (выполнение норм из страха наказания), мораль искупления (выполнение норм из любви) и мораль творчества (преодоление раздвоенности между царством природы и царством духа).

Для Н. Лосского нравственность заключается в стремлении к абсолютной ценности, т. е. к Богу и к Царству Божьему, откуда изгнан эгоизм и где люди связаны любовью. Абсолютное добро как верховная нравственная ценность, стоящая на верши-

не всей пирамиды ценностей, есть Царство Божие. Чтобы его достичь, нужно любить Бога больше, чем себя, любить ближнего, как себя, и достигать абсолютной полноты жизни для себя и всех других существ.

Таким образом, в абсолютном большинстве философских учений уделяется большое внимание нравственности. И хотя философы расходятся в определении ее основ, они единодушны, во-первых, в оценке ее важности, а во-вторых, в ее содержании, привязываемом к идеалу и особенностям истинно человеческого, облакаемого в религиозной философии в образ Божий.

Если свести все цитированные в обзоре апелляции к характеристикам, относящимся к теме нравственности и морали, то получится интереснейший перечень.

Труд / терпеливость и терпимость / любовь, семья / милосердность / коллективность / добро / справедливость / непричинение вреда ближнему и необижание слабого / творчество / устремленность к совершенству / аскетизм / нестяжание, правильное отношение к богатству / неприятие зла, измены, гомосексуализма и разврата / стыд / жалость / бескорыстие / долг / любовь / социальность / неприятие алкоголя, курения и наркотиков / ответственность жизни / взаимная поддержка / миролюбие и милосердие / справедливость / признание злом убийства (в том числе животного и насекомого), воровства, распутства, лжи, злословия, «грубой речи» (словесного оскорбления других людей), пустословия, алчности, злонамеренности и «ложных воззрений» / существование идеала / добрые дела / альтруизм / сострадание / непричинение зла / неприятие воровства, прелюбодеяния, убийства своих детей, клеветы и отказа делать добрые дела / ценность человеческой личности / ответственность / самоограничение. Говорится об абсолютности добра и зла.

Перечень, конечно, может быть еще дополнен, но достаточно очевидны устойчивые коннотации смысла нравственного с содержанием «добра», с конкретными ценностными установками и мотивациями человеческого поведения. Главное, что можно, обобщая, вывести из этого списка — это то, что понятие нравственности описывает человеческое поведение, включая его мировоззрение, как потенциальное поведение, и интенции.

Проводя дальнейшее обобщение, можно прийти от описательного приближения к самому понятию.

Таким образом, можно видеть, что человеческая мысль и практика давно и фундаментально занимались проблемой нравственности. Намечены довольно устойчивые подходы и содержание этой категории. Даны множество содержательных признаков и коннотаций понятия. Однако множественность и противоречивость конкретики человеческой жизни приводит к какой-то незавершенности, недоговоренности в определении этого базового для темы нравственного государства понятия. Оно так и не доведено до своего смыслового корня, который является абсолютным и универсальным. Кроме того, выясняется, что имеет место теоретико-методологическая проблема самого *определения* как процедуры и алгоритма нахождения базового смыслового нагружения той или иной категории. В естественных и точных науках эта проблема сводится к аксиоматике и четким исходным определениям. Если определено, что есть *сила, энергия, мощьность, работа* и т. д., то так они и понимаются во всех приложениях и при любом использовании.

В гуманитаристике ситуация иная, традиционен смысловой произвол и множественность смысловых нагрузок одного и того же термина, использование нескольких синонимов, метафор, что лишает научную мысль определенности, иногда даже доводя ее до бессмысленности. Кроме того, есть и позиция сознательного ухода от смыслов, при которой заявляется примерно так: «Мы не знаем, что такое (например) “консерватизм”, но будем об этом рассуждать и термин использовать».

Настоящая наука не терпит бессмыслицы. Если она имеет дело с неопределенностью, то как с совершенно «определенным» понятием и предметом. Скажем, разрабатывая метод прогнозирования в условиях неопределенности, введя математическую теорию вероятности, распознавание образов в шумах и т. п. Поэтому смысловая аксиоматика в предлагаемой читателю книге рассматривается как очень важная.

Что такое нравственность? Ответ ищется при условии и требовании определенности и ответственности для последующего смыслового конструирования. Этому вопросу посвящено дальнейшее изложение, цель которого ввести абсолют-

ное и однозначно понимаемое категориальное определение нравственности.

К определению категории нравственности

Что часто не устраивает в подходах к раскрытию содержания той или иной категории? Неопределенное понятие, в частности «нравственность», пытаются определить через иные, но также неопределенные понятия, а именно: через мораль, совесть, свободную волю, этику, понятие «добра и зла». Вместо определенности понятия получается размножение понятий, ровно так же требующих определения.

Что есть *определение* как таковое? В каком виде и на каком этапе словесных упражнений наступает «обретение смысла» определяемого понятия?

К определению понятий есть два подхода. Первый заключается в том, что для определяемого усматриваются многочисленные (чем больше, тем в этом подходе лучше) различные коннотации и связи с другими, более-менее ясными понятиями. Это действительно дает определенное представление о проявлениях определяемого в окружающем нас мире. Это уже шаг к обретению смысла, которым нагружен искомый термин или понятие. Но таким путем получают всего лишь некоторые признаки и характеристики, не дающие полного и ясного определения искомой сущности.

В истории развития человеческого сознания такой подход обоснованно имеет место только в одном случае. Он включает апофатический и катафатический метод. Если о самом определяемом у человека нет никаких чувственных или когнитивных свидетельств, то остается только логический путь перечислять его свойства в категории «не такой», «не такой», «не такой» и «не такой». И, соответственно, в категории «такой», «такой», «такой» и «такой». При этом что именно имеется в виду под определяемым — так и остается неизвестным и неопределенным. Такова ситуация с понятием «Бог».

В науке такой подход носит временный характер и имеет место на этапе приближения к основополагающим открытиям. Когда-то это касалось открытия атома. В современности это бозон Хиггса, темная материя. В будущем будут какие-то новые от-

крытия. Перед тем как Оно-нечто открыто, действительно неизвестно, что это такое, хотя чувственный опыт или когнитивное предвидение и позволяет говорить о каких-то свойствах неизвестного «Оно». Подобная ситуация носит исключительный характер, ее нельзя воспроизводить в случаях, когда в силу требований практической определенности очень часто должно сказать: что «Это» такое?

Заметно, что первым и ключевым вопросом в определении является вопрос «Что это?». Не «Какое?», «Когда?», «Откуда и куда?», «Зачем и почему?», «Для чего?», «С чем связано?», «Хорошее или плохое?» и т. п. В определениях часто ограничиваются перечисленными и схожими вопросами, не отвечая на главный вопрос «Что это такое?». Но если на него не ответить, то так и остается неясным, неопределенным — что это? Разве можно считать, что дано определение, если осталось неясным — что это? В исключительных случаях, как в случае Бога, вероятно, да, но это единственный пример. В остальных случаях первым и обязательным уровнем определения является ответ на вопрос «Что это?». Только ответив на него, можно переходить на иные уровни определения: «Какое?», «Для чего?», «Когда возникло?» и т. д.

Приведем классический пример не вполне приемлемого в силу указанного выше определения. «Общество... — понятие, введенное для описания социально-культурных, политических систем»¹⁵. Что такое общество остается неизвестным, а вот ценное свидетельство, для чего понятие введено, читатель получил. Но его интересует: что такое общество, а не то, для чего придумано это слово. Это интересно и, наверное, поучительно, но так и не понявшему человеку, что такое общество, вряд ли важно, для чего оно.

Еще одно определение из ряда многих подобных примеров. Но оно уже посерьезнее, поскольку берется из российского законодательства¹⁶.

«Национальная безопасность» — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних

---

¹⁵ Словарь по обществоведению / под ред. Ю.Ю. Петрунина. — 6-е изд. — М.: Университет, 2011.

¹⁶ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. — Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. — № 537.

угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

Но что такое «состояние защищенности» точно также неясно, как и национальная безопасность, зато разъяснено, что именно оно позволяет. На неясном определении построена вся система национальной безопасности. Нетрудно предположить, каково может быть качество подобной системы и уровень безопасности.

Ответ на вопрос «Что это такое?» может быть выбран только из четырех вариантов.

1. Предмет. 2. Явление. 3. Процесс. 4. Характеристика.

При этом явление и процесс сходны, хотя и не тождественны, в силу наличия в их случае изменчивости. Явление характеризуется разовой, конечной изменчивостью чего-нибудь. Процесс характерен неостанавливающейся изменчивостью чего-нибудь. Речь, конечно, идет о категориальных свойствах, а не только практически обнаружимых.

Итак, обретение смысла ключевого понятия, базовой категории строится по следующей логической формуле:

Определяемое — это (I. Что это такое?), (II. Какое?), (III. Когда возникло?), (IV. Почему значимо?) и т. д.

Главная, ударная смысловая нагрузка находится на первом этапе раскрытия смысла.

Так что такое нравственность?

Если это синоним морали, то что такое мораль? Интересно отметить, что в разных языках употребление этих слов различно. В русском языке нравственность и мораль различаются. Но они не различаются в английском и иных языках (табл.1).

Очевидно, что русское понятие «нравственность» в основных европейских языках обозначается через слово «мораль» или его производные. Можно видеть, что в западном философском дискурсе сама категория «нравственность» как таковая отсутствует, подменяясь «моралью». Это довольно показательно.

Нравственность — это абсолютная характеристика, отличающая человека одушевленного, разумного от животного. Мораль же — конкретно-историческое воплощение, достигнутое

Различие употребления понятия нравственность

Язык	«Мораль»	«Нравственность»
Английский	morality (morals)	morality
Французский	morale	morale (moralité)
Немецкий	Moral	Moral
Испанский	moral	moral (moralidad)
Итальянский	morale	morale

приближение к нравственности-идеалу. Мораль изменчива и, в известной мере, относительна. Тот факт, что в европейском сознании господствует именно категория морали, можно объяснить специфическим историческим опытом западной цивилизации. Западное мышление основывается на предельно приземленных ценностях успеха и выгоды. Они подменили собой абсолютные высшие характеристики, которые всегда делали человека человеком. Те, которые акцентируются в основных мировых религиях как идеал. В православии категория нравственности нашла отражение через учение об обожении человека, его грядущем слиянии с идеалом. В католицизме, не говоря уже о протестантизме, она была утеряна. Ее заменил культ чистой рациональности, воплощенный в идеализации мирского успеха. Это наложило свой отпечаток на все стороны жизни европейских обществ, а в наиболее явной форме выразилось в структуре европейских языков.

По большому счету язык вбирает в себя, в том числе, когнитивную культуру соответствующей цивилизации, ее длительный адаптационный эволюционный опыт. Если русскому сообществу в рамках русской, российской цивилизации понадобилось различить эти слова, ровно так же как хранить именно православную религию и ее традицию, то в иных цивилизациях опыт был иной. Там не так детально и, видимо, значимо формировалось понятие нравственности.

Определения в контексте настоящей работы, которые позволяют в дальнейшем построить непротиворечивую когнитивную конструкцию и сконструировать сам концепт нравственного государства, следующие.

Нравственность — это *характеристика* мировоззренческих установок (мнения), намерений и действий человека, свидетельствующая о приближенности их к идеалу человека или очеловеченности человека.

Мораль — это конкретно историческое приближение к нравственности, принятое и закрепленное в текущих общественных практиках.

Этика — это правила поведения, воплощающие мораль.

В религии говорится по поводу идеала человека, что он формулируется «по образу и подобию», при этом даются апофатические и катафатические характеристики этого образа — Бога. Это формула религиозного раскрытия смысла нравственности.

В светском языке из данного определения вытекает необходимость установить, что есть идеальный или категориальный человек. Какие характеристики определяют человека как истинно человека? Без погружения в ответ на этот вопрос дать определение нравственности невозможно. Кроме того, понять, чем же все-таки отличается нравственность от морали и этики (этики не в смысле науки, что тривиально), невозможно. Установить, что нравственность абсолютна, а не относительна, когда считается что нравственностей много и даже у преступников своя нравственность, — невозможно. Невозможно найти ключ к сложным ситуациям, например, когда очевидно, что убийство безнравственно, но убийство убийцы...каково?

Достаточно очевидно, насколько смысл нравственного соприкасается со смыслами добра и зла.

Итак, корень поиска в ответе на вопрос о раскрытии смысла нравственности есть вопрос, что есть человек истинный.

Человек ближе всего к животному, по представлениям дарвиновской теории «вышел» в ходе эволюции из состояния человекообразной обезьяны. В своей биологической части они очень похожи, т. е. в человеке, безусловно, есть чисто биологическое начало. Но он же не животное! Он отличается от животного. Чем? Душой, скажет человек религиозный, разумом, скажет ученый, но ни тот, ни другой отчетливо не объяснит, что это такое.

Тем не менее есть логический подход, позволяющий дать ответ.

Как *проявляет* себя и животное, и человек в физическом мире? Если они молчат, не шевелятся, ничего не производят вокруг себя — то никак. Значит их проявление, суть действие, — это главный признак искомой сущности. Каждый из них действует в силу некоего внутреннего импульса: инстинктивно-либо осознанного, мотивированного какой-либо целью или установкой. У животного таких «ценностей»-мотиваторов три: чувство опасности, необходимость размножения и чувство голода (рис. 16).

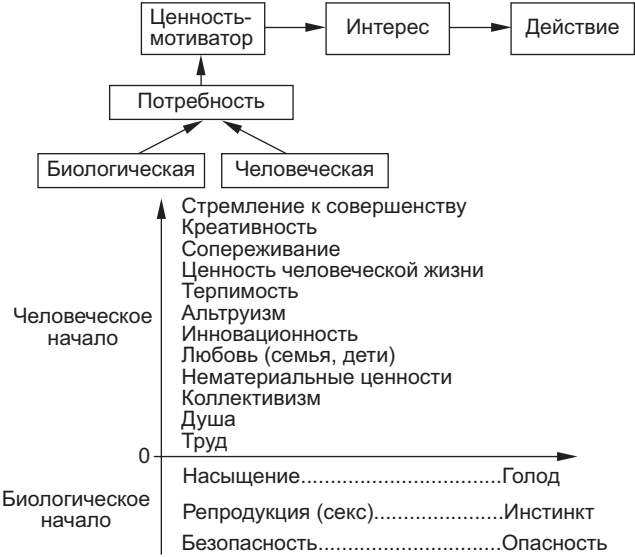

Рис. 16. Набор ценностей-мотиваторов животного и человека

Они есть и у человека, как человека биологического. Однако у человека есть совершенно нерациональные с точки зрения биологического выживания мотивы и само поведение. Таких ценностей-мотиваторов, характерных только для человека, ровно двенадцать (см. часть 5, рис. 14). С ними есть сложность, поскольку трудно вычленилть необходимые и достаточные признаки, не дублируя и не теряя, с другой стороны, основы цен-

ностного человеческого пространства. И, тем не менее, они вполне формулируются (табл. 2).

Таблица 2

Таблица полярных состояний ценностей-мотиваторов человека

	Идеал человека	Отсутствие идеала человека (состояние, характерное для биологической природы)	Античеловек
1	Труд	Рента	Присвоение
2	Коллективизм	Индивидуализм	Эгоизм
3	Нематериальные ценности	Материальные ценности	Накопительство
4	Инновации	Консерватизм	Реакционность
5	Альтруизм	Рационализм	Корысть
6	Терпимость	Неприятие иного	Человеко-ненавистничество
7	Сопереживание	Безразличие	Презрение
8	Креативность	Пассивность ума	Догматизм
9	Любовь, семья, дети	Страсть, секс	Извращения
10	Ценность человеческой жизни	Пренебрежение жизнью	Садизм
11	Стремление к совершенству	Нетребовательность	Стремление к разрушению
12	Духовное удовлетворение	Физическое удовлетворение	Гедонизм*

* Гедонизм — система ценностных установок, согласно которым удовольствие является высшим благом.

Любая ценность-мотиватор у каждого человека выражена в разной степени, в разной количественной мере предпочтительности¹⁷. Представим себе шкалу выраженности человеческих ценностей-мотиваторов от нуля до максимума (пусть рав-

¹⁷ Сулакшин С.С. Категориальная (сущностная) эволюция человечества в мегаистории и в бесконечном будущем // Труды научного семинара «Россия и человечество: проблемы миростроительства». — М. : Научный эксперт, 2011. — Вып. № 1. — С. 10-88.

ного 100 условным единицам). Тогда уровень 100 — это уровень человека идеального. Уровень 0 — это граница животного состояния. Есть отрицательная область — область античеловека, для животного недоступная, а вот для античеловека — извращенца, разрушителя, убийцы, насильника, грабителя, ростовщика, агрессора, лентяя и т. п. — доступная.

Человек тогда не животное, когда значения его предпочтительных ценностей-мотиваторов больше нуля, и он тем более очеловеченный человек, чем ближе его ценности-мотиваторы к предельным, идеальным. Идеал (100) это и есть образ, по подобию которого, как утверждается в религии, создан человек. Идеал потому и идеал, что он един и абсолютен. Приближение же к идеалу возможно в разной степени.

Нравственное, таким образом, — это характерное для человека мнение, намерение, действие, приближающее его к идеалу человека категориального. Это же есть добро. Удаление от идеала, соответствует безнравственному, а также злу. Подчеркнем еще раз: нравственное и безнравственное, добро и зло абсолютны и определены.

Приближение исторически к идеалу человеческого рассмотрено в части 5 и далее помогает перейти к конструированию такого государства, которое способствует формированию нравственности в личности и обществе. Именно такое государство именуется нравственным.

Таким образом, если есть согласие по поводу того, что именно отличает человека от животного, и тем более от античеловека, в чем именно состоит истинно человеческое, то определенность со смысловой нагрузкой термина «нравственность» становится вполне отчетливой. Нравственное делает человека человеком, безнравственное отдаляет его от высокого звания.

Но название работы апеллирует к нравственности государства. Почему правомочно сугубо антропоморфную характеристику переносить на государство?

Часть 7. Нравственность и государственное строительство

Как связаны нравственность и государство? Государство — это неодушевленный субъект деятельности, и применять к нему антропоморфные человеческие и общественные характеристики не вполне уместно. Однако мы видим, что государство представляет собой совокупность функций и институтов, правовых механизмов, порядков, subsystems, процедур и т. д. (рис. 17).

Рис.17. Структура государства, связанная с категорией нравственности

Каждая из этих подсистем так или иначе направлена на построение общественных отношений. В итоге функционирования государства формируется личность с ее уже человеческими характеристиками, сообщество с его индивидуальными и кооперационными характеристиками. Эти свойства являются продуктом деятельности, в том числе, государственных институтов. Каких? Воспитания, образования, науки, культуры, пропаганды, массового информационного воздействия. Результат в отношении конечного продукта общежития — человека и общества — может быть разным: либо нравственным, либо безнравственным. Таким образом, нравственность государства, в смысле настоящей работы, возникает тогда, когда оно генерирует нравственные человеческие отношения и содействует их формированию и закреплению. А для этого государство должно строить себя, свою деятельность, проводить конкретные государственные политики вполне определенным образом. При этом все пространство деятельности государства задается базовым нормативно-правовым документом, основным законом — Конституцией.

Все это вполне осязаемые предметы для строительства. Взгляд на сам институт государства при этом отличается от внеконтекстного административно ограниченного представления о государстве «сервисного» типа.

Предлагаемый подход означает, что государство — это социальная оболочка, которую общество создает в своих собственных интересах, интересах достижения всеобщего блага. А все остальное: насилие, безопасность, перераспределение, администрирование — это *функции* государства.

Государство — это, прежде всего, социальная оболочка. В мегаистории возможно проследить становление государства в промежутке от минус бесконечности до плюс бесконечности по времени (рис. 18).

Необходимо видеть связь эволюции основной характеристики жизни (взаимодействие образцов жизни друг с другом) с эволюцией государства, как социальной оболочки (см. рис. 8).

Зародилось государство, конечно, в виде протоформ организации архаичных сообществ, но даже для этого уже требовалась управленческая пирамида: лидер, институты поддержа-

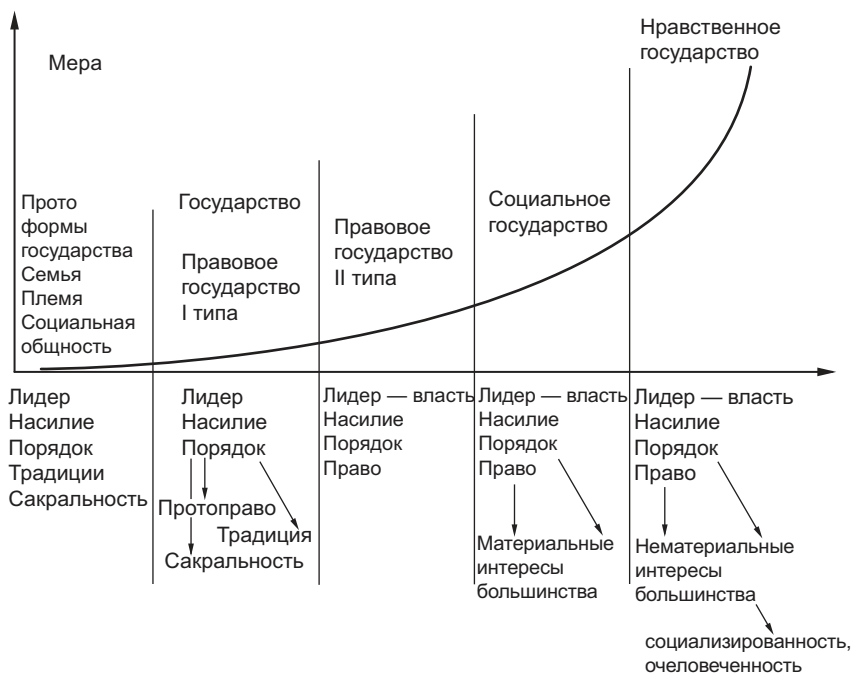

Рис.18. Историческая мегаэволюция государства

ния протогосударства, сильное меньшинство и более слабое большинство. Государство, которое родилось из протоформ, было тождественно *правовому* государству по сути, потому что кроме силы возникло еще и конвенциональное основание для жизнедеятельности этой оболочки — договор или протоправо, которое затем, в новое время, превратилось в право в полном смысле этого слова. Когда оно стало механизмом, доминирующим в системе регуляций общественных отношений, государство получило наименование правового и по форме. Тем не менее фактически и на этой исторической стадии доминировали интересы лидера, меньшинства. Однако большинство населения требовало своего — возник этап социализации государства, социальных революций, специфических регуляций (в том числе перераспределения), в основном касающихся меркантильных,

материальных обстоятельств жизни большинства. Так рождалось современное социальное государство.

Предложенный принцип эволюции государства включает в себя появление единого лидера, индивидуума, меньшинства, большинства, их отношений преимущественно в сфере физического, материальных благ, потребления. Совершенно ясно, что следующий этап развития неизбежно вызывает апелляцию еще к одному фундаментальному свойству человека и сообщества — к его кооперативности, социальности. И затем к его духу, его нематериальным интересам и потребностям, которые, собственно, и формируют сферу нравственности, социальности, гуманитарности, коммуникативности, социализированности поведения в среде себе подобных, в сообществе. Здесь очень важно видеть, что кривая эволюции человечества, хотя и в условном смысле, не случайно является восходящей. Речь идет о некоей количественной *мере* в прогрессе человечества, сообщества и его оболочек¹⁸ (рис. 19).

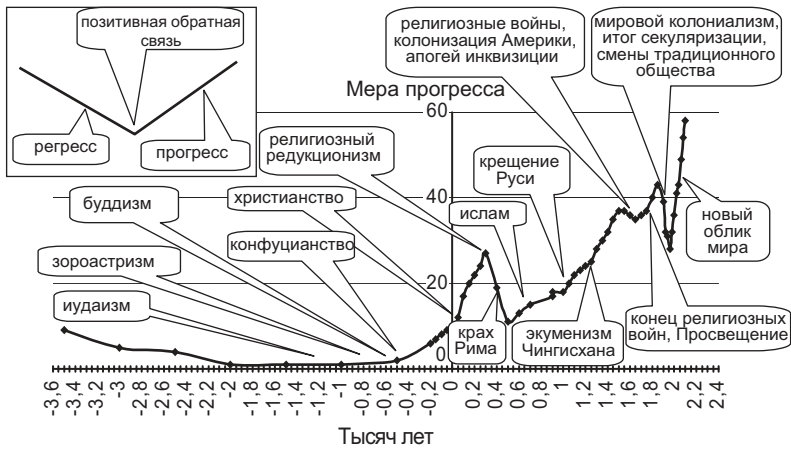

Рис.19. К вопросу о мере эволюционного прогресса человечества

¹⁸ Сулакшин С.С. Категориальная (сущностная) эволюция человечества в мегаистории и в бесконечном будущем // Труды научного семинара «Россия и человечество: проблемы миростроительства». — М. : Научный эксперт, 2011. — Вып. № 1. — С. 10-88.

Эта мера детализируется в количественном отношении, но качественно она звучит как мера очеловечивания человека и его сообщества. Именно это и есть направление прогресса. Когда мы видим на этой эволюционной кривой откаты, то очевидно, что это — регресс. Соответственно, классифицируя в таком формате эволюцию государства, можно увидеть, что по шкале от индивидуума к большинству, по шкале меркантильных интересов и потребностей выживания человек постепенно приходит к необходимости удовлетворения потребностей более высокого ранга, а именно тех, которые связаны с «образом и подобием», с категориальным представлением о том, что человек есть Человек, а не просто живое биологическое существо.

Нравственное государство как способ самоорганизации человеческого сообщества — это неизбежный, неслучайный эволюционный этап развития, в том числе современных государств.

К сожалению, в нашей жизни часто имеет место политическое государственно-управленческое лукавство, когда номинируются высокие и содержательные ценностные цели, но для их реализации не предпринимается ничего. Хуже всего, что даже нет представления о том, что нужно было бы делать. Поэтому конструктивно-проектный подход, наряду с фундаментально-теоретическим и методологическим, оказывается востребованным (табл. 3).

В таком эволюционном ряду представляется, что правовое государство — это государство, *доминантно целеполагающее в своей деятельности порядок, основанный на разных источниках его организации, прежде всего на праве и на аппарате принуждения как институте, который помогает это сделать.*

Технология строительства правового государства тогда такова:

1. Ценности личности и общества.
2. Ценностная доминанта — порядок в общественных отношениях.
3. Развитость права и правовых порядков (количество и качество).
4. Развитость институтов и процедур правоохраны и правоприменения.

Мегаэволюция государства

Этап	Доминант	Доминирующая ценность и интерес	Доминирующий механизм	Бенефициар	Доминирующая гуманитарная идеология — теория
Прото государство	Лидер доминант	Порядок	Сила — насилие	Лидер	Социал-дарвинизм
Государство (правовое государство I типа)	Лидер суверен Лидерская группа	Порядок Стабильность	Сила — насилие Традиция Сакральность Протоправо	Лидер Лидерская группа	Социал-дарвинизм
Правовое государство II типа	Лидер суверен Лидерская группа	Порядок Стабильность Эффективность общегития	Право Насилие	Лидер Лидерская группа и меньшинство	Либерализм, неолиберализм Социал-дарвинизм
Социальное государство	Лидер суверен Лидерская группа Частично общество	Порядок Стабильность Эффективность общегития Материальные интересы большинства	Право Насилие Перераспределение	Лидер Лидерская группа и меньшинство Большинство общества	Социализм, коммунизм
Нравственное государство	Все общество	Порядок Стабильность Эффективность общегития Материальные интересы большинства Нематериальные интересы (духовные) общества	Право Насилие Перераспределение Институализация нравственности	Все члены общества	Требует разработки

5. Развитость и распространенность правовой культуры населения.
6. Соответствие нормы права и справедливости (духа и буквы закона, ценности и материальной нормы).

В отношении концепта социального государства в литературе имеется большое разнообразие и контекстное разногласие суждений.

На самом деле это государство, которое *доминантно целенаправляет в своей деятельности интересы большинства населения в материальной сфере.*

К чему это апеллирует? К совершенно конкретным доминирующим ценностям и механизмам процедур их достижения.

1. Ценности личности и общества.
2. Ценностная доминанта — коллективизм общежития, выравнивающий материальные блага.
3. Перераспределение добавленной стоимости.
4. Социальное страхование.
5. Пенсионное обеспечение.
6. Социальная защита (через перераспределение).
7. Занятость.
8. Демографические условия (здравоохранение, оплата труда, жилье (ЖКХ), психологический комфорт).

Важно то, что, как и в случае с правовым государством, в этих конкретных институциях при их строительстве уже возникают элементы нравственного государства. Это сходные общественные и личностные ценности, без которых невозможно никакое конструирование общежития человека. Оно включает в себя нравственность как базовую ценность, как ценность, отражающую социальность. Поэтому в данном контексте, требующем конструктивизма в смысле строительства, нравственность — это не тавтологическая этика и мораль. Это мера очеловеченности человека как категориальной сущности, как сущности социальной. Нравственность ближе всего к социализированности намерений, действий, поведения и результатов человека и сообщества, а это уже формализуемая вещь, которая дает основание для практического государственно-управленческого и общественного строительства.

Итак, государство представляется как совокупность институтов, механизмов, процедур, порядков. Нравственность — мера очеловеченности, доминирующая ценностная установка. Как эти два концепта соединяются друг с другом, как они порождают управленческий коридор (рис. 20)?

Рис.20. Нравственность и государство (на пути к технологии строительства)

Во-первых, нравственность, как и очеловеченность, имеет место в двух воплощениях. Первое, как показано выше, — конвенционный тип, который корреспондирует с моралью и с этикетом поведения. Понятно, что человеческое сообщество может договариваться, что для него сегодня является нравственным, а что нет.

Абсолютная же нравственность как идеал человеческого требует вполне *определенного* состояния институтов, права, механизмов, порядков, процедур в деятельности государства, их направленности, и это уже предмет строительства. Так, у государства возникает повестка для строительства этих самых институтов.

Прежде всего этот подход должен быть закреплен в главном документе страны — в ее Конституции, которая пирамидально раскладывается на законы, требования, обязательные для исполнения, и это программирует развитие государства и общества в направлении нравственности или, наоборот, безнравственности.

Итак, нравственное государство как этап эволюции связано с мегаэволюцией человеческого сообщества (рис. 21).

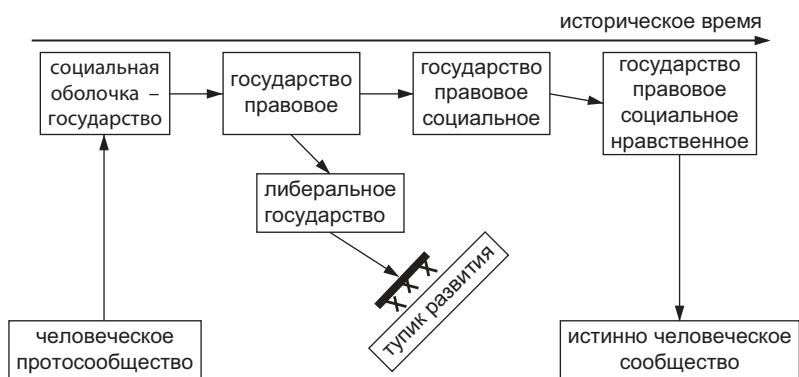

Рис. 21. Нравственное государство как этап эволюции

Человечество в мегахременных координатах идет к идеалу человеческого, а вовсе не к тому пониманию идеала, которое навязывается в обществе потребления и социал-дарвинистской парадигме неолиберализма. Государство проходит как возникшая социальная оболочка регулирования и управления самоорганизации общества через необходимость установления порядка, в том числе в виде правовых институций. Очевидно, что либеральное государство направлено в исторический тупик, потому что оно индивидуализирует личность и принципиально нарушает социализированность сообщества, поведения и результатов деятельности человека. Человечество прошло этап правового и социального государства. Оно стоит на пороге нравственного государства. Этот этап неизбежен в эволюционном будущем человечества.

Строительство нравственного государства неизбежно происходит в сфере права. И, действительно, эта тема в современном праве находит определенное, хотя и очень фрагментарное, отражение.

Часть 8. Правовой аспект нравственности

Понятие «нравственность» важно не только в когнитивном аспекте, но и в сугубо практическом, в частности в правовом. Обычно оно используется в части санкции, обходя такие необходимые составные части правовой нормы, как гипотеза и диспозиция.

Появлению основного классического понятия права, а именно понятия «публичный порядок», на самом деле предшествовало использование в римском праве категории «добрые нравы» (*boni mores*); противоречие «добрым нравам» служило основанием для недействительности сделок. Эта категория сыграла роль предшественника понятия «публичный порядок» и заложила те основные принципы, которые сегодня используются.

Категория «добрые нравы» использовалась в качестве основания для неприменения иностранного права начиная с XIV в. и до принятия Французского гражданского кодекса. Одним из главных новшеств ФГК стало первое упоминание в законодательстве понятия «публичный порядок», пришедшего на смену понятию «добрые нравы».

В ст. 6 ФГК было закреплено правило о том, что «нельзя частными соглашениями отступать от законов, которые затрагивают публичный порядок (*ordre public*) и добрые нравы (*bonnes mœurs*)» — в этом сказалось влияние римского права. В ФГК по сути был воспроизведен принцип римского права «*ius cogens privatorum pactis mutari non potest*», согласно которому нельзя частными соглашениями изменять принудительные нормы, иначе подобные соглашения являются ничтожными. Согласно ст. 1131 и 1133 ФГК противоречие названному правилу влечет ничтожность сделок, и, в частности, в силу ст. 1133 ФГК цель обязательства является незаконной, если она запрещена законом, противоречит добрым нравам или публичному порядку.

Вскоре после принятия ФГК термин «публичный порядок» стал использоваться в законодательствах многих государств, в которых было воспроизведено правило о недействительности сделок, противоречащих публичному порядку и добрым нравам.

Схожее со ст. 1133 ФГК правило было закреплено и в российском дореволюционном законодательстве. В частности, в ст. 1528 ч. I т. X Свода законов Российской империи (далее — Свод законов) указывалось на то, что цель договора не должна противоречить законам, «благочинию» (т. е. добрым нравам) и «общественному порядку» (т. е. публичному порядку). В противном случае договоры рассматривались как ничтожные. В ст. 1529 ч. I т. X Свода законов были приведены цели подобных договоров, к которым относились:

1) расторжение законного супружества (например, договор супругов о том, чтобы не жить вместе и никогда не требовать сожителства);

2) «подложное переукрепление» имущества во избежание уплаты долгов (т. е. фиктивное отчуждение должником своего имущества в целях избежания уплаты долгов, в частности фиктивная распродажа имущества перед объявлением банкротом);

3) «лихоимственные извороты» (сделки, совершенные «в обход» законодательного запрета на ростовщические сделки);

4) передача частному лицу такого права, которого оно по состоянию своему иметь не может (например, оформление вопреки запретам на иностранца имущества, которым тот не может владеть);

5) вред государственной казне (уклонение от уплаты налогов).

После закрепления во французском праве и праве других стран категории «публичный порядок» та роль, которую ранее играло понятие «добрые нравы», постепенно начала снижаться. Впоследствии это привело к тому, что из указанных в ст. 6 ФГК категорий «публичный порядок» и «добрые нравы» на практике применяется только первая из них. Иными словами, понятие «добрые нравы» по сути поглощено категорией «публичный порядок» и, несмотря на упоминание ее в законодательстве ряда

стран, не играет самостоятельной роли, а рассматривается скорее как один из аспектов публичного порядка.

Германский законодатель длительное время отказывался от использования в законодательстве понятия «публичный порядок» из-за его неопределенности. В германском праве достаточно успешно применялась категория «добрые нравы» (*guten Sitten*) (см. § 138 ГГУ и ст. 30 Вводного закона к ГГУ (в прежней редакции)). Однако впоследствии это привело к тому, что понятие «добрые нравы» стало использоваться в германском праве в том же значении, что в праве других стран понятие «публичный порядок». В действующем законодательстве РФ нравственность как понятие и производные от него слова используются в нормативных актах, однако определение понятия «нравственность» в законодательстве не дается. Примеров не так много.

Гражданский кодекс РФ декларирует необходимость соответствия основам правопорядка и нравственности совершаемых сделок. В соответствии со ст. 169 ГК РФ сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна. Положения Гражданского кодекса РФ защищают нравственные принципы общества. В возмещении вреда может быть отказано, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия лица, причинившего вред, не нарушают нравственные принципы общества (ст. 1064 ГК РФ). Однако, что включается в понятие нравственных принципов общества, не раскрывается.

Уголовный кодекс РФ закрепляет, какие преступления направлены против здоровья населения и общественной нравственности (глава 25 УК РФ). К ним относятся преступления, связанные с изготовлением, хранением и оборотом наркотических средств, вовлечением и организацией проституции, преступления, связанные с изготовлением и оборотом порнографических материалов и предметов, уничтожением или повреждением памятников истории и культуры, надругательством над телами умерших и местами их захоронения, жестоким обращением с животными.

Таким образом, в российском праве есть ссылки, раскрывающие то, что понимается под безнравственным, но даже этот

перечень не полный. А то, что есть нравственное — не определено никак. Вывести из указанных немногочисленных норм общее содержание понятия «нравственное—безнравственное» не представляется возможным. Вряд ли есть основания считать такую понятийную недоговоренность приемлемой.

Кодекс РФ об административных правонарушениях также дает перечень правонарушений, которые посягают на общественную нравственность (глава 6 КоАП). Однако эти правонарушения рассматриваются в связке с посягательством на здоровье и санитарно-эпидемиологическое благополучие населения. К ним также относятся правонарушения в сфере оборота, пропаганды и т. д. наркотических средств, занятия проституцией, вовлечение несовершеннолетнего в употребление пива и напитков, изготавливаемых на его основе, спиртных напитков или одурманивающих веществ.

Нормы, направленные на защиту нравственного развития ребенка, содержатся в Трудовом кодексе РФ, а также в Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Закон определяет в качестве целей государственной политики в интересах детей содействие духовному и нравственному развитию ребенка. Но, в чем оно заключается, так и не определено. Кроме того, закон использует неопределенный термин «нравственная безопасность ребенка» в контексте норм, посвященных защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию.

Как правило, нравственность в правовом регулировании рассматривается в связи с компенсацией морального вреда, который определяется ГК РФ и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» как физические и нравственные страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и т. п.), либо нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права), либо нарушающими имущественные

права гражданина. Таким же примерно образом вводится и понятие морали, которое также не определено, если не считать перечень обстоятельств, квалифицируемых как основания для компенсации за моральный ущерб.

В законодательстве наряду с понятиями «мораль», «моральный» используется понятие «этика», однако четкого разделения и тем более раскрытия определения не дано. В отношении морали легальное определение дается лишь моральному вреду (рассмотрен выше), то же самое касается этики. Так, в частности, депутатская этика рассматривается как совокупность моральных и нравственных норм внутривластного общения депутатов. Вопрос, в чем эти нормы заключаются конкретно или каково правило их раскрытия — так и не получает своего ответа.

Зарубежное право имеет свои особенности в этом вопросе.

Анализ категории «нравственность» в зарубежном праве затрудняется трудностями перевода. Перевод слова «нравственность» на иностранные языки имеет ряд особенностей. Приведем примеры.

Ст. 169 ГК РФ (на русском языке): «Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности». Эта же статья на английском языке выглядит как «Invalidity of the Deal, Made for the Purpose, Contradicting the Foundations of the Law and Order, and of *Morality*».

Глава 25 УК РФ (на русском языке): «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Глава 25 УК РФ (на английском языке): «Crimes Against Human Health and *Public Morality*».

Словари дают следующее раскрытие понятия в английском издании¹⁹ *Morality*:

1) principles concerning right or wrong or good and bad behavior;

2) a system of moral principles followed by a particular group of people — syn. Ethics.

Таким образом, однозначного аутентичного перевода (эквивалента) русского слова «нравственность» на английский язык не существует. С лингвистической точки зрения в приведенных

---

¹⁹ Oxford Advanced Learner's Dictionary. 7-th. ed. — London ; New York, 2005. — p. 992.

статьях УК и ГК на английском языке не передается их точное содержание. Однако возникают важные близкие словообозначения, а именно: *общественная мораль, хорошее и плохое* поведение. Слово *поведение* здесь принципиально значимо.

Для перевода слова «нравственность» на немецкий язык в контексте рассмотренных выше статей ГК используется термин *die guten Sitte* — «добрые нравы», а при переводе на французский язык — термин *bonnes moeurs* («добрые нравы»). Понятие «*добрые нравы*» также очень важно.

В англо-американском праве «*contracts involving immorality*» (аморальные договоры) признаются противоречащими публичному порядку и, соответственно, признаются ничтожными. В германском гражданском уложении (далее — ГГУ) существует ряд статей, в которых содержится упоминание о «добрых нравах».

Параграф 138. «Сделка, нарушающая добрые нравы, недействительна».

Параграф 817. «Если цель исполнения была определена таким образом, что вследствие принятия получатель нарушил установленный запрет закона или добрые нравы, то получатель обязан к возврату полученного».

Параграф 826. «Лицо, которое умышленно причинит другому лицу вред способом, противоречащим добрым нравам, обязан возместить причиненный вред».

Особое интересно в параграфе 618 п. 2, в котором встречается слово «*die Sittlichkeit*». Хотя в русском переводе текста ГГУ²⁰ это слово переводится как мораль, однако по своему смысловому содержанию оно наиболее соответствует русскому слову «нравственность».

Вводный титул Французского гражданского кодекса 1804 г. гласит: «Нельзя нарушать частными соглашениями законы, затрагивающие общественный порядок и добрые нравы». В статье 1133 ФГК указывается: «Основание [договора] является недозволенным, когда оно запрещено законом, когда оно противно добрым нравам или публичному порядку».

---

²⁰ Германское гражданское уложение / под ред. И.М. Тютрюмова. — 3-е изд. — М. : Волтерс Клувер, 2007.

В праве Нидерландов также есть соответствующая апелляция в ст. 40. книги 3 Гражданского кодекса: «Сделки, противоречащие публичному порядку и добрым нравам, ничтожны».

В уголовном праве зарубежных стран также используется обсуждаемое понятие. В УК Грузии глава XXXII называется Crime against public health or public morality. В УК Венгрии глава XIV — Crime against famp, marriage, family, youth and sexual morals.

Однако и здесь заметно не очень упорядоченное отношение к категории нравственного.

Введенные выше понятия нравственности, добра и зла, тяготеющие к представлению об идеале человеческого, как видно, «нащупываются» в мировых примерах правового поиска.

Вероятно, это подтверждает представление, что современное человечество подходит к императивной потребности имплементации нравственности в свое бытие. И это только подчеркивает актуальность предпринятого исследования и определения нравственности как производной от идеала человеческого.

Задача конструирования концепции нравственного государства становится актуальной, вполне видны перспективы такого государственного строительства и общественного развития.

Список литературы

1. *Апресян Р.Г.* Нравственность // Новая философская энциклопедия. — М.: Мысль, 2000. — Т. 3.
2. *Багдасарян В.Э.* Религиозное и научное познание / В.Э. Багдасарян, С.С. Сулакшин. — М.: Научный эксперт, 2013.
3. *Германское гражданское уложение* / под ред. И.М. Тютрюмова. — 3-е изд. — М.: Волтерс Клувер, 2007.
4. *Гусейнов А.А.* Краткая история этики. Гл. «Гегель» / А.А. Гусейнов, Г. Иррлитц. — М.: Мысль, 1987.
5. Лев.19:9–10, 13; Исх.22:21–23.
6. *Лекторский В.А.* Сознание // Новая философская энциклопедия. — М.: Мысль, 2000.
7. Центр проблемного анализа и государственно управленческого проектирования. — www.rusrand.ru
8. Научный макет новой конституции России. — М.: Научный эксперт, 2011.
9. Пиркей Авот, глава 1, мишна 2.
10. Словарь по обществоведению / под ред. Ю.Ю. Петрунина. — 6-е изд. — М.: Университет, 2011.
11. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. — Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. — № 537.
12. *Сулакшин С.С.* Категориальная (сущностная) эволюция человечества в мегаистории и в бесконечном будущем // Труды научного семинара «Россия и человечество: проблемы миростроительства». — М.: Научный эксперт, 2011. — Вып. № 1.
13. *Сулакшин С.С.* Феноменология и теория успешности сложной социальной системы / С.С. Сулакшин. — М.: Научный эксперт, 2013.
14. *Oxford Advanced Learner's Dictionary*. — 7-th. ed. — London; New York, 2005. — p. 992.
15. The Global Consciousness Project <http://noosphere.princeton.edu>

Научное издание

С.С. Сулакшин

**Фундаментальный контекст
концепта нравственного
государства**

Ответственный за выпуск: *О.А. Середкина*

Редактор: *И.В. Могилевец*

Художник: *С.Г. Абелин*

Верстка: *В.И. Карпова*

Научный эксперт

E-mail: sulakshin@mail.ru

Сдано в набор 04.04.2013 г. Подписано в печать 09.04.2013 г.

Формат 60×90 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная № 1.

Гарнитура Minion. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5. Тираж 300 экз. Заказ № 517

Отпечатано в типографии ГМЦ

105679, Москва, Измайловское шоссе, 44